

18+

Татьяна Шуклина

АНТАКАРАНА

КВЕСТ В РЕАЛЬНОСТИ

ДОБРО МНОГОГРАННО И МОЖЕТ БЫТЬ
ОЧЕНЬ ОПАСНО

Татьяна Шуклина

Антакарана. Квест в реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43018911

ISBN 9785449686930

Аннотация

11 человек направляются на остров в Индийском океане, чтобы поучаствовать в Игре Века. Им предстоит пройти испытания на пределе человеческих возможностей в поисках ответа на главный вопрос Квеста: что связывает игроков между собой. Но лишь победителю суждено узнать, что скрывает Корпорация Антакарана от мировой общественности. Успеют ли игроки добраться до финиша? Ведь смертельная опасность исходит не только от ядовитых змей и сдвигающихся стен, но и от полной темных тайн человеческой души.

Содержание

Финал	5
Игра. Начало	7
Игра. День первый	68
День второй	114
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Антакарана. Квест в реальности

Татьяна Шуклина

© Татьяна Шуклина, 2020

ISBN 978-5-4496-8693-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Финал

Все, что я сейчас слышу – это собственное неровное дыхание и оглушительное биение сердца в груди. Кажется, я задыхаюсь, но дело не в недостатке кислорода. Еще никогда в жизни мне не приходилось испытывать такого глубокого и горестного отчаяния. Хочется забиться в угол, закрыть лицо руками и зарыдать. Дать волю слезам невыплаканной боли, вины и потерь – всего пережитого за последнюю неделю. Но они стоят комом в горле, душат и разрывают на части.

«Пожалуйста, пусть это будет сон! Дурной, кошмарный, реалистичный. Позволь мне проснуться в своей обычной жизни, почувствовать запах воскресных блинов, которые мама всегда жарит на сковородке двадцатилетней давности...»

Но я точно знаю, что не сплю и все происходящее вокруг – кошмарная реальность. И прямо сейчас нужно сделать выбор. А есть ли он у меня на самом деле? Я все еще могу спасти тех, кто выжил, искупить свою вину перед теми, кто ушел. Все еще в силах помочь тем, кого люблю. Но, Боже, какой чудовищной ценой! Есть ли у меня выбор? Смогу ли я жить спокойно с запятнанными кровью руками?

Каждый из нас виноват в том, что произошло в этом проклятом месте, каждый внес свой вклад: не додумал, недооценил, не предотвратил. Я не смогу жить с чувством вины. Видеть их лица в кошмарах, переживать вновь и вновь их

трагедии, свои потери и это уничтожающее ощущение полной беспомощности. Зажмуривать глаза – и видеть их страдания, затыкать уши – и слышать их крики, закрывать сердце – и чувствовать их боль. Есть ли у меня выбор? ОНИ утверждают, что есть. Но я знаю лучше. Впервые за все это время я знаю лучше. Дело в том, что у меня нет выбора.

Запускается обратный отчет:

– Десять... девять... восемь...

Я знаю, что надо делать. ОНИ ждут этого от меня.

– Семь... шесть... пять...

Вдруг решение приходит четко и ясно. Мысли в голове перестают путаться. Неожиданно я чувствую себя уверенно и спокойно.

– Четыре... три... два...

Последний взгляд на тех, кто стал мне так дорог за это время.

– Прощайте, – шепчу я одними губами.

– Один...

Я перевожу дыхание и начинаю говорить спокойным голосом, в то время как слезы, наконец-то, находят выход и беспрепятственно бегут ручьями по щекам. Это слезы избавления и облегчения. Реки глубокой скорби и бесконечной печали.

– Меня зовут Ларина Виктория, возраст 25 лет. Игровое имя Лавина. И я готова назвать разгадку этого чертова квеста...

Игра. Начало

Я просыпаюсь, но сердце все еще бешено колотится в груди, а на лбу выступила испарина. Это всего лишь страшный сон! Сначала я чувствую глубокое облегчение, затем странную радость, такую же, какую испытываю каждый раз после пробуждения из кошмара. Так прекрасно осознавать, что это был всего лишь сон. Порция адреналина попала в кровь, и это мне определенно нравится.

– Чай или кофе? – стюардесса нетерпеливо прерывает ход моих мыслей с неизменно профессиональной улыбкой.

– О, простите, я Вас разбудила, – абсолютно без сожаления и с той же холодной улыбкой добавляет она.

– Э, ничего. Чай, пожалуйста. Все-таки Китай славится своим чаем. Можно начать приобщаться к его культуре прямо сейчас. В конце концов, мы же уже летим в китайском небе? – пытаюсь пошутить я.

– Мы на борту российского авиалайнера, чай тоже российский, – невозмутимо отвечает стюардесса, – пить будете?

– Давайте, – вздыхаю я.

С кружкой горячего чая в руках прижимаюсь лбом к холодному стеклу и смотрю в иллюминатор. В своем сне я бежала по запутанным тропинкам лабиринта и не видела, кто гнался за мной, но ощущала леденящий страх преследования и сковывающий ужас перед лицом неизвестного про-

тивника. Холод и темнота лабиринта давили на меня. Чем дальше я бежала, тем скорее приближалась к этому Нечто, к опасности, ждавшей меня на каждом разветвлении тропок. И в тот момент, когда у меня не оставалось сомнений, что за следующим поворотом ждет ОНО, стюардесса с далеко не дружелюбной улыбкой предложила мне далеко не китайский чай.

Голубое небо, яркое солнце за бортом и ожидание предстоящего приключения кружат голову. Да кстати, я боюсь летать, хотя слабостью характера не отличаюсь. С тринадцати лет занимаюсь альпинизмом, за плечами два прыжка с парашютом, и у меня просто захватывает дух от одного вида американских горок или тарзанки. Нет, что мне действительно мешает, так это осознание собственной беспомощности. Ведь от меня ничего не зависит: одна ошибка пилота или отказ техники – и конец моей жизни. Такой бесценной, наполненной бьющей, словно фонтан, молодостью! Руки потеют, и я снова чувствую легкое головокружение. Стоп! Гоню от себя дурные мысли и переключаюсь на то, что действительно важно. Меня зовут Ларина Виктория, я из России, и я попала в Игру Века – «Антакарана. Квест в реальности».

Моя настоящая страсть – это квесты. Самые разнообразные: компьютерные, книжные и реальные. Я – завсегдатай интерактивного квест-сообщества. Когда в сети появилось объявление о предстоящей игре, это событие сразу же стало главной темой форума. Как и многие участники, я запол-

няла анкеты и проходила все мыслимые и немыслимые тесты: от логических задачек и вполне понятных головоломок до совершенно непонятных и уж тем более нелогичных вопросов, как например:

«Представьте, что у Вас в ухе завелись маленькие человечки. Какого они цвета:

- a) Желтого – цвета ушной серы.*
- b) Красного – периодически из уха идет кровь.*
- c) Зеленого – это результат испытаний инопланетных существ.*
- d) Маленькие человечки не могут жить в ушной полости человека в связи с отсутствием атмосферы.*
- e) Свой вариант».*

Я подумала тогда, что это может быть проверкой чувства юмора, поэтому ответила: *«e) На самом деле они фиолетовые. Мне недавно посчастливилось увидеть одного из них ночью на подушке».*

Однако, среди таких глупых и безобидных вопросов встречались и откровенно пугающие, отвечать на которые было, мягко говоря, не по себе. Я сомневаюсь, что таким образом организаторы ставили целью проверить нашу эрудицию: ответы можно было легко найти в интернете.

«Сколько времени уходило на убийство людей в газовой камере в лагере смерти «Аушвиц-Биркенау» с момента распыления газа «Циклон-Б»?

- a) 10 минут*

b) 15 минут

c) 30 минут

d) Свой вариант».

Или вот:

«Кто из известных маньяков-убийц имел прозвище «Убийца-клоун», так как заманивал жертв под видом переодетого клоуна, пытал и жестоко убивал их:

a) Деннис Рейдер

b) Гери Реджуей

c) Джон Уейн Гейси

d) Джефффри Лайонел Дамер

e) Свой вариант».

Как бы то ни было, я искренне удивилась, когда через две недели получила заветное приглашение на игру.

Помимо своего путешествия в Китай, точнее Тибет, есть еще один момент, которому я несказанно рада. Молодой человек из России с игровым именем Алекс примет участие в квесте. Он также является членом нашего квест-сообщества. Однажды мы проходили в паре онлайн-игру. Парень даже присылал мне фотографию, но я по-прежнему не знаю его реального имени. Все наше общение ограничивалось обсуждением стратегий поиска предметов или совместным решением очередной головоломки. Мысль о том, что я буду единственной участницей из России, подбадривает меня. Дело не в волнении по поводу языкового барьера – в конце концов, я работаю переводчиком с английского языка уже

четыре года. Все же неплохо иметь кого-нибудь, с кем можно поболтать на родном языке. Билеты для нас забронировали на разные рейсы. Наверное, правила игры исключают предварительное знакомство участников друг с другом.

И вот, спустя месяц после заполнения анкеты и выполнения различных заданий и тестов, я сижу в самолете, немного нервничаю из-за перелета, и слушаю, как капитан воздушного судна объявляет посадку в аэропорту Шоуду города Пекин.

После всех формальностей и таможенного контроля в аэропорту я выхожу в зал прилета. Сразу бросается в глаза привлекательная девушка азиатской внешности в безупречно-белом брючном костюме. Её смоляные волосы аккуратно собраны назад. Она напоминает мне бизнес-вумен из глянцевого журнала. Я не люблю глянцевые журналы и не имею представления, что печатается в них в последнее время, но именно такое сравнение приходит мне в голову. «Глянцевая леди» держит в руках табличку с моим именем «Ларина Виктория. Российская Федерация». Мне почему-то сразу становится неловко за свой внешний вид: за потертые джинсы и свободную футболку, на которой предательски выступает пятно от случайно пролитого чая. Мои длинные черные волосы небрежно собраны в хвост, а густая челка падает на глаза. С ужасом вспоминаю, что не расчесывалась с момента посадки в самолет около 8 часов назад. Сконфужен-

но подхожу к Глянцевой Леди и пытаюсь казаться предельно дружелюбной:

– Здравствуйте, я – Виктория.

– Мисс Ларина, добро пожаловать в город Пекин. Меня зовут Чжан Кианг. Я буду сопровождать Вас до самолета, который вылетит в место Локации.

– Зовите меня просто Виктория. Рада познакомиться, Чжан Кианг.

– Мисс Ларина, – игнорирует мое предложение азиатка, – как Вы долетели?

– Сначала все шло хорошо, а потом подали чай: не китайский, не индийский и невкусный. Пожалуйста, называйте меня Виктория, – повторяю я свою просьбу.

– Мисс Ларина, – Глянцевая леди улыбается холодной профессиональной улыбкой (Сегодня просто праздник какой-то. «День холодной профессиональной улыбки», – безрадостно констатирую я про себя), – надеюсь, что у Вас еще будет шанс отведать китайский традиционный напиток. Но сейчас нам необходимо поторопиться. Через 40 минут стартует рейс до частного аэропорта города Лхаса, откуда вскоре вылетит самолет до места Локации. Следуйте за мной, если не возражаете. – она сводит руки и слегка кланяется. Затем поворачивается и идет на высокой шпильке безупречной походкой по направлению к выходу.

Мне сложно скрыть разочарование. Я не знаю, на что именно рассчитывала: на горячий прием в роскошной рези-

денции, обвешанной лозунгами вроде «Добро пожаловать, участники первой квест-игры мирового масштаба»; на экскурсию по Пекину; на толпу дружелюбных организаторов, готовых выполнить любое мое желание, чтобы продемонстрировать свое гостеприимство; на телевизионную популярность... Чего я точно не ожидала, так это холодного приема, быстрой смены местоположения и абсолютного отсутствия намека на какую-либо сенсацию.

– Чжан Кианг, а где другие участники? – спрашиваю я ее на ходу, торопливо озираясь по сторонам, в попытке увидеть хоть что-нибудь достопримечательное. Но все, что попадает на глаза – это снующие туда-сюда туристы с огромными багажными сумками. Периодически представители противоположного пола кидают в нашу сторону заинтересованные взгляды, вне всякого сомнения, предназначенные моей спутнице. Неудивительно, поскольку вместе с ней идут элегантность, уверенность и безупречный вкус. Со мной же только компактный и выдавший виды чемодан на колесах – в инструкции было четко указано, что в процессе игры личные вещи мне не понадобятся. Я взяла лишь самое необходимое: фотоаппарат, комплект сменной одежды, теплую куртку, немного косметики и планшет. Все это заняло половину чемодана, а ворох мелочей наполнил его вторую часть.

– Каждый участник будет доставлен в место сбора в аэропорту города Лхаса на персональном самолете с личным сопровождающим, – отвечает Чжан Кианг с той же професси-

ональной холодностью.

Я пытаюсь задать пару вопросов по поводу правил игры, чтобы выведать хоть какую-то информацию. Глянцевая леди отвечает односложно, а порой просто игнорирует меня. На пятом вопросе она не выдерживает, останавливается и оглашает ровным тоном с легким налетом раздражения:

– Мисс Ларина, обсуждение информации, связанной с игрой, не входит в список моих полномочий. Сожалею.

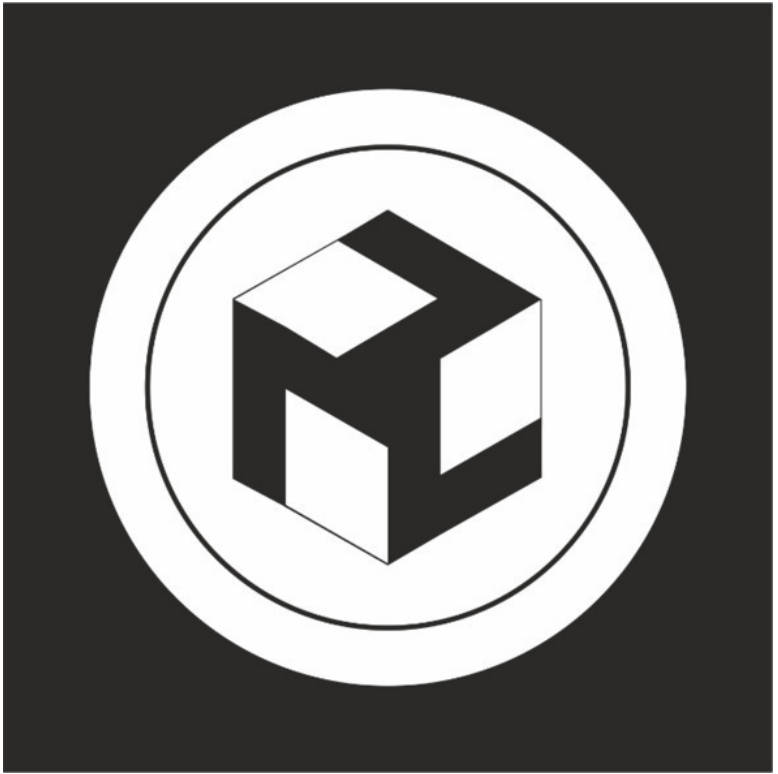
Все мои надежды на гостеприимство беспощадно рушатся. Остаток пути мы идем молча.

Около одного из выходов аэропорта нас ожидают четверо мужчин в белых строгих костюмах и черных очках. Я сразу же называю их про себя «ниндзя». Они производят угрожающее впечатление: одно неловкое движение и парни взлетят в воздух в немыслимых позах, чтобы обрушить своё «кия» на голову неугодному (в данной ситуации мне). Не говоря ни слова, они окружают нас, образуя квадрат. И таким стройным клином мы следуем к самолету.

Мне становится весьма беспокойно на душе. Что, если вся эта акция спланирована работоторговцами? Если сейчас меня похитят, увезут в неизвестном направлении, убьют, потребуют выкуп или продадут в рабство... От таких мыслей пересыхает во рту и подгибаются колени.

И в этот момент я вижу его в первый раз. Нарисованный на крыле небольшого самолета, он сверкает на солнце всеми

гранями – древний тибетский символ Антакараны – три семерки в трехмерном кубе. У меня захватывает дух от того, насколько он прост и прекрасен одновременно.

Признаться, я никогда не интересовалась тибетской культурой и связывала ее исключительно с буддийскими монаха-

ми. Да и то все мои скромные познания ограничивались тем, что речь шла о завернутых в оранжевые простыни мужчинах, ведущих аскетический образ жизни и живущих в веселых разноцветных храмах. Им приписывались древние целительные силы и различные чудеса медитации. Но перед игрой я много прочитала о Тибете, живущих там людях, символах, легендах и заблуждениях. Тема меня захватила и увлекла так сильно, что я не столько радовалась своему участию в игре, сколько возможности посетить Тибет и прикоснуться к загадочной истории этой таинственной культуры...

И вот этот магический древний символ целительства, используемый в Тибете и Китае тысячелетиями, заставляет мое сердце биться от радости и волнения. Здравствуй, самое яркое и незабываемое приключение жизни!

На борту моего «личного» самолета невероятно чисто и холодно, почти стерильно. Белые кожаные кресла и откидные столики, ослепительно белый пластик. Стюард в белоснежной форме со сдержанным выражением лица встречает нас при входе в салон и услужливо берет мой скромный багаж. Мы с Чжан Кианг устраиваемся друг против друга в невероятно удобных креслах, а наши молчаливые, кстати, тоже белоснежные, спутники-ниндзя размещаются в хвосте самолета.

– Мисс Ларина, наш полет продлится не более двух часов. За это время Вам необходимо ознакомиться с содержанием контракта с Корпорацией и подписать его. В аэропорту у нас,

к сожалению, не будет времени на обсуждение. Вас незамедлительно доставят на...

– Знаю, знаю, – нетерпеливо перебиваю я ее, – самолет к месту Локации. Честно говоря, я не ожидала такого... ммм... стремительного начала.

Глянцевая леди серьезно смотрит на меня и отвечает без малейшего намека на свою уже действующую на нервы учтивость робота:

– Мисс Ларина, очевидно, Вы не до конца понимаете всю серьезность намерений Корпорации. Мы выбрали лучших из лучших для выполнения миссии. Вы призваны открыть важнейшую тайну и найти решение древней загадки. Для нас это очень много значит. Мы не можем позволить себе ни малейших осечек в организации Игры. Пышные приемы и привлечение внимания общественности не входит в наши планы. Мисс Ларина, я совершенно уверена, что на обратном пути Вы вполне сможете насладиться красотами Лхаса и, как это у Вас красиво называется, «приобщиться к тибетской культуре». Хотя, между нами, что Вы об этом знаете? Ровным счетом ничего.

Она натягивает обратно чертову улыбку.

– Вот контракт. Ознакомьтесь с его содержанием. Если возникнут вопросы, я к Вашим услугам.

С одной стороны, я готова провалиться от стыда сквозь землю. С другой стороны, во мне закипает ярость. В конечном счете, тот факт, что мне повезло попасть в десятку счаст-

ливчиков, не лишает меня права знать больше об аванюре, в которую я ввязываюсь. И если, по ее словам, я такая особенная, то, по меньшей мере, заслуживаю более тактичного и услужливого обращения. Поборов внутренний вулкан эмоций, беру контракт из ее рук:

– Да вообще-то, немного. Я читала кое-что о тибетских монахах, символах и традициях. Вот в процессе игры и узнаю больше.

– В процессе игры? О, мисс Ларина, Вы заблуждаетесь. К тибетским традициям наш квест не имеет никакого отношения. – Глянцевая леди кажется искренне удивленной.

Второе большое разочарование за сегодняшний день. Чтобы не демонстрировать его, я просто углубляюсь в чтение.

Контракт составлен на китайском и английском языках. Сторонами являются Корпорация «Антакарана» (организаторы игры) и участник (в данном случае я). Обычная преамбула и стандартные пункты договора я быстро пробегаю глазами. Заостряю свое внимание на правах и обязанностях участников. Ничего нового, практически все пункты были перечислены в начальной инструкции, которую организаторы рассылали по электронной почте вместе с приглашением на Игру.

Самолет приступает к разбегу. Как обычно, у меня немного кружится голова и учащается дыхание. Ладони становятся влажными. Делаю вид, что внимательно изучаю контракт,

чтобы не доставить удовольствия своей спутнице, показав внутренний дискомфорт.

«Она просто выполняет свою работу», – внушаю я себе. Тем не менее, моя антипатия к ней растет с каждой минутой, проведенной вместе. Мы набираем высоту. Я рада, что это небольшой частный самолет. Чем меньше воздушное судно, тем более безопасным оно мне кажется. Как будто огромный авиалайнер с сотнями пассажиров на борту может рухнуть из-за своей тяжести! Мне прекрасно известно, что это не имеет под собой никакой научной основы. Пару раз самолет немного покачивает из стороны в сторону, так что у меня захватывает дух. Но я всячески пытаюсь сконцентрироваться на контракте, и в конце концов у меня это получается.

Самолет набрал высоту, и Чжан Кианг торжественно сообщает мне, что наконец-то пришло время насладиться китайским зеленым чаем. Вежливо киваю и мысленно чертыхаюсь, получив маленькую кружечку размером с один глоток.

Тем временем я дохожу до описания параграфа про главный приз для победителя. Корпорация сулит счастливицу один миллион долларов.

Конечно, я не рассчитываю на такой джек-пот. Мне никогда не везет в подобных мероприятиях. Усмехаюсь при мысли о слове «подобных». Как будто такие авантюры происходят со мной каждый день! Да, я никогда не выигрывала в лотереях, скачках, казино, спорах на деньги или карточных иг-

рах. Но все же точно знаю, чего жду от этой игры: эмоций, активизации умственной активности, новых знакомств, хорошо продуманных головоломок, своей порции адреналина... В квесте мирового масштаба просто не может быть иначе. И все же... мысль о вероятном выигрыше кружит голову. Нас будет не так уж много. Я хорошо справляюсь с витиеватыми заданиями в онлайн-квестах, обладаю неплохой интуицией и, благодаря постоянным тренировкам, нахожусь в отличной физической форме. Если в этот коктейль добавить капельку везения...

Какая чушь – этот коктейль! Отбрасываю мысль о выигрыше, подчеркиваю для себя установку провести время интересно, эффективно и просто необычно. Контракт уже отмечен руководителем Корпорации двумя странными символами, предположительно, китайскими иероглифами.

– Чжан Кианг, я готова поставить свою подпись.

– Мисс Ларина, хочу, чтобы Вы отдавали себе отчет: после того, как Вы подпишете контракт, у Вас не будет возможности выйти из игры до ее окончания. Ни при каких обстоятельствах. Это последняя возможность отказаться. Я обязана предупредить, что испытание предстоит нелегкое: сильные противники, непростые условия, сложные задачи, постоянный груз ответственности за принимаемые решения. Пусть «Квест в реальности» – всего лишь игра, но эту неделю все будет происходить по-настоящему. Организатор не появится по нажатию кнопки, чтобы дать подсказку

или помочь в прохождении препятствия, как это происходит в обычных квестах. Участникам придется полагаться только на себя. Может быть нелегко в эмоциональном плане. Вы все еще вправе передумать. Но, с другой стороны, Вы должны знать, что Игра может показать Вам неведомый ранее мир, продемонстрировать новые грани жизни и открыть самые потаенные уголки Вашего подсознания. Пройдя Квест от начала до конца, Вы никогда не будете прежней. Удивитесь тому, на что способно Ваше тело, но еще больше тому, на что способна Ваша душа. Решать только Вам, мисс Ларина, и только здесь и сейчас.

Ее слова вызывают во мне противоречивые эмоции: с одной стороны, я чувствую столь желанную волну адреналина в крови и кружащую голову эйфорию по поводу предстоящего приключения. Настоящего, живого приключения! С другой стороны, в какой-то момент от ее слов по спине бежит холодок, как тогда, когда я отвечала на странные вопросы из анкеты про маньяков и удушение газом Циклон-Б.

– Решение принято.

Глянцевая леди лишь кивает головой и протягивает мне ручку. Я ставлю подпись в предназначенной для этого строке.

– Добро пожаловать в Игру! – Чжан Кианг улыбается, и на этот раз мне кажется, что я впервые вижу эмоцию в ее глазах: облегчение.

Спустя несколько минут самолет заходит на посадку. Далее все происходит исключительно быстро. Глянцевая леди забирает мой чемодан, уверяя, что вернет вещи в целостности и сохранности по окончании Игры. Мне разрешается оставить только документы, удостоверяющие личность, и один предмет первой необходимости, который будет напоминать о доме. Я выбираю блокнот в роскошной кожаной обложке и любимую ручку – подарки отца на 25-летие. Я имею привычку всегда носить их с собой и периодически вносить заметки, если вдруг среди рабочего дня меня осенит какая-то догадка к заданию квеста, над которым пришлось пыхтеть полночи. Иногда мне просто нравится записывать в блокнот свои мысли.

Один из сопровождающих нас ниндзя подходит и без единого слова приставляет к правой части моей шеи, ближе к предплечью, прибор, похожий на крупный медицинский шприц без иглы. Чжан Кианг поясняет:

– Вам введут в плечо координатор, не пугайтесь.

– Участник со встроенным GPS, какая отличная идея, – мрачно шучу я.

– Можно выразиться и так, – равнодушно отвечает моя спутница.

Ее присутствие все больше и больше доставляет мне дискомфорт. Женщина действует мне на нервы, пугает, выводит из себя своей отстраненностью и лишенной всяческих эмоций мимикой.

Наш самолет благополучно приземляется. Я так погружена в мысли об этом странном дне и о том, как иначе я его себе представляла, что забываю испугаться. Когда мы, наконец, останавливаемся, Чжан Кианг поворачивается ко мне:

– Что ж, все формальности соблюдены. Меньше чем через час самолет со всеми участниками направится в Локацию. На борту Вам будет предложен теплый обед, напитки, а также дополнительные инструкции, – помолчав, она добавляет. – Мисс Ларина, Вы крайне неряшливо выглядите. Позвольте поправить Вам волосы.

Первый мой порыв – вскочить, оттолкнуть ее от себя и, возможно, даже наругать. Но Чжан Кианг действует быстрее: она проворно снимает резинку, фиксирующую мой небрежный хвост, расправляет длинные темные волосы, а затем снова собирает их в пучок. В этот момент Глянцевая леди нагибается к моему уху и шепчет тихо, почти одними губами. И все же я четко улавливаю ее слова:

– Не доверяй никому. Четко следуй инструкциям. Это твой единственный шанс.

Затем она резко отходит. Перекаченные ниндзя поворачивают свои черепаши головы в нашу сторону.

– Спасибо, – я пытаюсь скрыть свое удивление.

Чжан Кианг лишь безучастно кивает в ответ.

Я выхожу из самолета и вижу вместо аэропорта примитивное двухэтажное здание. Наверняка, такое же незамыс-

ловатое оборудование находится внутри. Но и этого мне не суждено узнать. В нескольких сотнях метров подготовлен небольшой белоснежный самолет с эмблемой Антакараны на крыльях. Он ярко сверкает на солнце, ослепляя своим великолепием. Рядом уже ждет белый лимузин со знакомым трехмерным символом, готовый доставить меня на борт воздушного судна.

Если раньше мне было не по себе, то сейчас меня охватывает настоящая паника. Что хотела сказать Чжан Кианг своими словами: «Не доверяй никому. Четко следуй инструкциям. Это твой единственный шанс.» ...?! Шанс на что? Получить приз в один миллион долларов? А что, если это и не игра вовсе, а просто ловушка? Что, если сейчас я попаду в руки жестоких пиратов или работорговцев?! Я была наивна в своем убеждении, что поймала удачу всей жизни и поэтому так легко попала на крючок! Может вырваться, кричать, позвать полицию? Но разве людей похищают вот так просто, среди бела дня? А вдруг они все заодно и от этого будет только хуже? Я готовилась к этой игре, видела документы, подтверждающие существование Корпорации. Как будто их нельзя подделать в фотошопе! Все знают, где я нахожусь. По моей спине бежит холодок: никто, абсолютно никто, включая меня саму, не знает, куда мы направимся через несколько минут. Мой след теряется здесь, в неизвестном частном аэропорту города Лхаса. В панике поворачиваюсь к Глянцевой леди.

– Удачи, Лавина! Я буду болеть за тебя.

Я улавливаю в ее взгляде вторую эмоцию за этот день. И она мне определенно не нравится. Эта эмоция – сочувствие.

Мое игровое имя. Глянцевая леди назвала меня Лавина. Значит ли это, что Игра началась?

Лавина – это практически мое второе имя, тождественное имени Виктория. Такое прозвище дали мне одноклассники еще в средней школе. Задуманное как аббревиатура от полного Ларина Виктория Николаевна, оно призвано было стать обидным. Однако, сравнение со стихией льстило мне, и вскоре меня так начали частенько называть близкие друзья, затем сокурсники, а потом и коллеги. Периодически так обращаются ко мне родители, когда хотят подчеркнуть мою неусидчивость и стихийность. Это прозвище я использую на форумах и в социальных сетях. Неудивительно, что именно его я выбрала для участия в Квесте.

Едва дыша одновременно от страха и предвкушения, выхожу из лимузина. У трапа меня встречают две китаянки. (Признаться, вездесущий белый начинает угнетать). Они приветливо показывают дорогу. С громко бьющимся сердцем я вхожу в салон самолета.

Вопреки ожиданиям на меня не набрасываются ни пираты с автоматами в черных масках, ни свора ниндзя в белых костюмах. Вместо этого моим глазам представляется уютный

светлый салон бизнес-класса. Дорожка подсвечена синими огоньками, также, как и индивидуальные информационные табло над головами пассажиров. Огромные кожаные кресла расположены в два ряда, по одному креслу в каждом.

На первом сидении я вижу пожилого мужчину лет 60-ти, который погружен в чтение газеты через очки, сдвинутые на кончик носа. В его волосах пробиваются поседевшие пряди, а сам он одет в джинсы и зеленый свитер с отворотом. Справа от мужчины сидит симпатичная соседка. Если разобраться, то это очень красивая девушка. Если уж совсем начистоту, она – клише из анекдотов: не особо умная, но ослепительно прекрасная блондинка. Длинные ноги в брюках и туфлях на шпильке, гладкие светлые волосы, ниспадающие на хрупкие плечи, утонченные черты лица. Мы встречаемся глазами. Конечно, какие могли быть сомнения: огромные проникновенные голубые глаза, обрамленные длинными черными ресницами. Верхняя пуговица блузки мятного цвета расстегнута так, что можно видеть изящную шею.

– Привет! Меня зовут Лавина.

Я слышу некоторые приветствия в ответ. Пожилой мужчина встает с места и протягивает мне руку:

– Я – Планк. Что же, значит, будем играть вместе.

Он приветливо улыбается, и это первая теплая улыбка за весь день. Мне становится спокойнее, потому что Планк точно не похож на воздушного пирата. А для трюков ниндзя его кости, наверняка, слишком стары. Вообще, этот пожилой

мужчина сразу производит на меня приятное впечатление.

Я продвигаюсь по салону в поиске свободного кресла. Прохожу мимо женщины средних лет с яркой внешностью. Судя по острым чертам лица и пламенному взгляду карих, почти черных, глаз, она может быть испанкой или итальянкой. Южанка широко улыбается ослепительной белозубой улыбкой, приветливо машет рукой и кивает в мою сторону. Горячий темперамент дополняет ее выразительную внешность, так что я сразу проникаюсь к ней симпатией.

Слева от женщины, сразу за Планком, я замечаю молодого человека. Он сидит, склонив голову над каким-то глянцевым журналом, вынутым из кармана сиденья самолета. Услышав мой голос, парень поднимает голову и небрежно кивает, после чего сразу же возвращается к чтению. Мне бросаются в глаза его накаченные руки, а из-под трещащей по швам футболки выпирают мышцы и те самые пресловутые кубики на животе. «Судя по всему, это спортсмен», – отмечаю я про себя.

В третьем ряду я сразу же узнаю Алекса. Он чрезвычайно похож на парня с фотографии и также хорош собой, только немного выше, судя по тому, что его колени упираются в переднее сидение.

– Привет, Лавина, – обращается он ко мне на русском языке без всяких предисловий. Несколько человек поворачивают головы в нашем направлении. – Как видишь, сидение рядом свободно. Полечу с соотечественницей и партнершей

по игре! Пусть это было лишь однажды и закончилось позорным проигрышем.

– Привет, Алекс, я рада познакомиться с тобой лично. В той игре мы оба были не на высоте.

– Ты уже имела удовольствие познакомиться с нашей разношерстной командой?

– Да, и это большое облегчение. В один момент я уже думала, что имею дело с организованной преступной группировкой по торговле людьми.

Алекс запрокидывает голову и выдает искренний гортанный смех. На его щеках образуются симпатичные ямочки. Но меня это почему-то злит.

– Что в этом смешного? – огрызаюсь я.

– Что тебя заставило так подумать?

– Ну да, – неуверенно начинаю я, – эти странные сопровождающие и Глянцевая леди...

– Глянцевая леди?

– Я прозвала ее так за внешний вид: чересчур безупречный и нечитаемый.

Алекс снова смеется, запрокинув голову.

– Представляю, что ты чувствовала себя не в своей тарелке. Кстати тебе идет небрежный стиль одежды и отсутствие прически. А вот над лицом следовало бы поработать: совершенно не умеешь скрывать эмоции!

Я игнорирую его замечание.

– Очень уж зловещий прием. Потом еще эти перекачен-

ные китайские ниндзя и секретность... Тебе так не показалось?

– Лавина, кто-то здесь не горит желанием изучать скучные документы, не так ли? Читала учредительные документы, инструкции и контракт?

– Конечно, читала! – нетерпеливо прерываю я его. – Основные моменты.

В ответ на это Алекс нравоучительно зачитывает целую лекцию о параграфе про строгую конфиденциальность проекта. Что информация об игре известна узкому кругу лиц. Принимая приглашение, мы автоматически соглашаемся сохранять в тайне место Локации, условия игры, а также информацию об учредителях Корпорации и организаторах игр.

– Хотя, – он смотрит на меня, словно на безнадежного человека, – с твоей внимательностью ты вряд ли сможешь рассказать об этом даже под пытками.

Алекс от души веселится и так и блещет хитрыми глазами. Мы знакомы не более десяти минут, а я уже готова придумать ему. Конечно, он прав. В силу своего характера мне всегда бывает лень изучать документы, вчитываться в детали, не говоря уж о том, чтобы пытаться понять значения непонятных слов. Я сержусь, что этот нахал так легко раскусил мой недостаток.

– В пункте 127 описательной части упоминается, что все участники будут доставлены в пункт сбора по отдельности, с личным сопровождающим и охраной. Неудивительно, что

нас встретили без хлеба и соли. Или в данном случае, без чая и сушеных кузнечиков.

Отворачиваюсь к иллюминатору. Знаю, что обижаться в высшей степени глупо, но по непонятной причине я расстроена. Третье крупное разочарование за день. Вместо обязательного молодого человека, с которым было бы приятно провести время на Игре и, возможно, пофлиртовать, я получаю дерзкого самоуверенного хама, который еще и думает, что читает меня, как открытую книгу.

– Лавина, я очень рад, что именно ты прошла конкурс, – внезапно он меняет интонацию.

Я резко поворачиваюсь к нему с неприкрытым удивлением на лице.

– Ты такая... забавная со своими комментариями на форумах и в диалогах с героями квестов. Я сразу подумал, что с этой девушкой скучно не будет. И тутходишь ты с растрепанными волосами, большим пятном на футболке, и с горящими глазами посвящаешь меня в теорию захвата нас работорговцами. В которую ты, очевидно, в тот момент искренне верила и все равно зашла в самолет. Лавина, да ты просто бомба!

Алекс вновь заливается гортанным смехом и дружелюбно подмигивает мне.

Забавная? Это он считает комплиментом?! Желание нахамить ему становится невыносимым. Мои глаза сверкают от возмущения.

– Ты не умеешь скрывать эмоции, Лавина. Молнии из глаз достаточно выразительно говорят о желании меня убить. Мы точно подружимся.

«Да я лучше стану лучшей подругой с той блондинкой из первого ряда, чем с тобой!» – гневно думаю я про себя...

– Тебе и вправду очень идет небрежный образ. А, главное, дает пищу для размышления блондинке в первом ряду: как можно было докатиться до такого? А если блондинка начинает думать, то это делает ее немного брюнеткой.

Неожиданно для себя, я глупо хихикаю. Черт побери, на него невозможно долго злиться!

В этот момент в самолет входит худощавый мужчина средних лет. Круглые очки немного покосились на его носу с горбинкой. Редкие волосы старательно зачесаны назад, очевидно, в отчаянной и неудавшейся попытке скрыть лысину. Несмотря на несколько несуразную внешность он странным образом сразу располагает к себе. Возможно, дело в часто моргающих добрых серых глазах. Остановившись у входа в салон, мужчина неуверенно улыбается, слегка ссутулив худые плечи, переминается с ноги на ногу и, наконец, говорит на английском языке с ярко выраженным испанским акцентом:

– Эм, привет. Меня зовут Хорхе... то есть, Холео. Да, Холео – это мое игровое имя.

Планк тут же вскакивает с места и сердечно жмет руку новенькому, приветствуя его в точности, как и меня, как и,

я полагаю, каждого участника.

Алекс наклоняется и шепчет:

– Этот самолет просто сборище персонажей. Вот и наш рассеянный ученый-ботаник.

– А какой персонаж ты? – язвительно шепчу я в ответ.

– Как это какой? Сильный, умный, добрый и щедрый Робин Гуд. Я отберу миллион долларов у богатых и раздам его бедным. – Он так заразительно улыбается, что я еле сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться.

– А, по-моему, ты – амбициозный, самоуверенный хам!

– Возможно. Но тогда работорговцы вряд ли смогут получить за меня большую цену на рынке.

Холео идет по проходу и извиняется через каждые два шага. В какой-то момент времени он запинается и почти падает на пол.

– Я такой неуклюжий, – сокрушается он в мою сторону, – извините.

Почему-то мне становится жалко этого маленького хрупкого человека. Я удивлена, как он попал в Игру с подобной природной робостью. Не съедят ли его другие участники? И снова моя дурная привычка думать о других. В этой игре может быть только один победитель, и я, по крайней мере, должна хотя бы попробовать им стать.

– Ничего страшного, позвольте помочь, – я вскакиваю с места.

– Нет-нет, не беспокойтесь, я сам.

Он что-то бормочет себе под нос и продвигается в хвост самолета.

В этот момент пилот обращается к пассажирам на английском языке с таким ужасным акцентом, что мне приходится приложить все усилия, чтобы понять его:

– Добрый день, дамы и господа. Меня зовут Ли Ченг, я являюсь первым пилотом нашего воздушного судна. Только что последний пассажир поднялся на борт, так что мы готовы к взлету. Пожалуйста, устраивайтесь поудобнее на своих местах. Бортпроводницы помогут вам и проведут инструктаж. Примерно через двадцать минут мы взлетаем. Полет продлится около 11 часов.

Самолет выруливает на взлетную полосу и разгоняется.

– Ты шутишь! – слышу я голос Алекса и вижу его растянутую от уха до уха улыбку, – только не говори, что боишься летать!

– Ничего я не боюсь, между прочим, у меня за плечами два прыжка с парашютом, – досадно, как легко Алекс вновь раскусил меня.

Он загадочно улыбается, щедро демонстрируя ямочки на щеках. Лукавые голубые глаза блестят от удовольствия.

– Ты уникальный человек, Лавина. Из тех, кто яростно будет биться в кровавом бою, а потом рыдать над тельцем погибшего котенка. Не беспокойся, статистика...

– Мне известна статистика, – нетерпеливо прерываю

я, – авиационный транспорт является самым безопасным. На один миллион вылетов приходится одна авиакатастрофа.

– Ну что ты! Речь вовсе не об этом, – зловеще улыбается он, – самолет падает очень быстро, а шансов выжить нет. Нам предстоит долгий перелет и самое страшное, что может случиться в пути – мне станет скучно. Так что расслабься и расскажи что-нибудь о себе, незаурядная девушка с именем стихии. Я ничего не знаю о тебе кроме того, что ты прыгаешь с парашютом, боишься летать, чуть не стала жертвой работорговцев и рыдаешь над погибшими котятами. Ах да, и в жанре «поиск предметов» ты просто ужасна! Не удивлюсь, если утром ты с трудом отыскиваешь свои носки.

Алекс намекает на нашу совместную онлайн-игру. Но он снова прав, этот поджанр квестов – не самая сильная моя сторона. Мы знакомы лично всего несколько минут, а ему вновь удастся вывести меня из равновесия:

– И это заявляешь мне ты, мастер переговоров! Да мы проиграли только потому, что ты умудрился переругаться со всеми персонажами практически в каждом игровом диалоге!

– Уф, а я боялся, что мы не найдем общий язык, – Алекс притворно вытирает рукой воображаемый пот со лба и весело кивает головой, – расскажи о себе. Откуда ты? Что побудило тебя присоединиться к этой странной компании?

– Сначала ты.

– Это не секрет. Я родился и вырос в Москве. Алекс –

это сокращение от Александр. Имею юридическое образование и работал в разных мелких конторах. В свои 30 лет увлекаюсь онлайн-квестами, занимаюсь альпинизмом, баскетболом и мечтаю открыть частное юридическое агентство, в котором буду оказывать услуги как российским, так и зарубежным компаниям. Вот на это я и потрачу свой выигрыш.

– А как же насчет «отдать деньги бедным»? – язвительно спрашиваю я.

– Ты не представляешь, как много людей нуждаются в бесплатных юридических консультациях, – неожиданно он становится серьезным, – неимущие чаще попадают в сложные ситуации, становятся жертвами недобросовестных риелторов, торговцев, родственников, криминала, остаются без крыши над головой и лишаются всех своих скромных сбережений. При этом даже не могут позволить себе получить квалифицированную помощь.

Мне становится стыдно, поэтому я перевожу тему и рассказываю о себе:

– Меня зовут Виктория, я из Самары. Преподаю курсы английского в языковой школе и периодически работаю переводчиком. Люблю приключения и ищу их всеми возможными способами. Вот поэтому я и здесь, на борту самолета, летящего в неизвестном направлении. Мне 25, и вместо того, чтобы думать о семье и детях, я сижу часами за компьютером, размышляя над очередной головоломкой.

– И на что же ты потратишь свой выигрыш?

– Не думаю, что до этого дойдет, – отмахиваюсь я, – для меня Игра века – это способ вырваться из рутины и стать частью чего-то великого и единственного в своем роде.

Алекс пристально смотрит на меня, словно пытаюсь увидеть насквозь, и вдруг сражает наповал своей фазой:

– Ты явно недооцениваешь себя.

Я удивленно поднимаю брови, не понимая, как реагировать на подобное высказывание.

– Ты обладаешь одним важным, я бы даже сказал, уникальным качеством, которое сделает тебя особенной в этой игре.

– Да, и каким же? – я напрягаюсь как струна, ожидая очередной колкости.

– У тебя очень доброе сердце.

Мне не удастся толком поразмыслить над его словами, так как самолет внезапно попадает в зону турбулентности, и его начинает ощутимо трясти. Умом я понимаю, что это совершенно не опасно, тем не менее, ничего не могу с собой поделать: вцепляюсь руками в подлокотники кожаного сиденья и от волнения даже забываю дышать. Через минуту все успокаивается, и мне становится стыдно за свой страх. Я уже планирую ответ на очередную язвительную шутку Алекса, когда самолет как будто проваливается в воздушную яму. На секунду у меня захватывает дух. Но за окном ярко сияет солнце, небо ослепляет своей голубизной – таким голубым оно может быть только здесь, на высоте 10000 метров. Пушистые

облака проплывают под нами настолько умиротворенно, что мне удастся взять себя в руки и успокоиться. И в тот момент, когда я полностью расслабляюсь, самолет трясет с новой силой.

Еще никогда мне не приходилось переживать такой интенсивной турбулентности. Самолет буквально подбрасывает в воздух, потом на несколько доли секунды опускает вниз, затем кидает из стороны в сторону. Ужас сковывает меня, так что я не в силах вздохнуть или даже просто пошевелиться. Вместо этого я вцепилась в сиденье железной хваткой и не могу сформулировать в голове ни одной четкой мысли. В салоне раздаются крики. Сквозь пелену собственного страха до меня доносятся возбужденные возгласы. Кто-то пытается вызвать бортпроводника. Внезапно все заканчивается также спонтанно, как и началось.

Все, чего я сейчас хочу – это увидеть добродушную насмешливую улыбку Алекса и убедиться, что все в порядке. Но когда я поворачиваюсь в его сторону, то вижу вместо ожидаемой улыбки обеспокоенное, даже бледное лицо.

– Алекс, я правда боюсь летать, – лепечу я.

– Тихо! Что-то не так! Ты слышишь, как неровно работает двигатель?

– Прекрати это! – сержусь я и жду, что сейчас он рассмеется, порадуется, как удачно меня разыграл. «Пожалуйста, – мысленно прошу я его, – скажи, что это неправда! Я даже не стану обижаться».

Но выглянув в иллюминатор, я содрогаюсь от увиденного. От левого крыла валит густой черный дым. Не может быть никакого сомнения, что во время сильной тряски произошла серьезная неполадка. И как бы в подтверждение моей мысли самолет медленно заваливается на левое крыло, держится какое-то время, как мне кажется, на одном месте, а потом начинает стремительно падать вниз.

Как в тумане я слышу крики на разных языках, панику в салоне, указания Алекса:

– Пристегните все ремни! Не двигайтесь с места!

Кто-то плачет, кто-то усиленно молится. Кровь приливает к голове, так что я перестаю ориентироваться, где верх и низ. Кажется, барабанные перепонки вот-вот лопнут от внезапного давления. Ремни безопасности больно впиваются в плечи. Хочется кричать, но я не в силах открыть рот. Слышу удары каких-то предметов, летающих по салону и оглушительный рев падающего самолета. Весь салон заволкло густым едким дымом и наполнило запахом гари. Кислородная маска повисла перед моим лицом, и где-то глубоко в подсознании всплывает инструктаж бортпроводников перед стартом. Трясущимися руками натягиваю на лицо маску и пытаюсь сделать первый вдох, но сшитые нитями страха легкие отказываются повиноваться. Крепко зажмуриваюсь.

Мысли путаются в голове. «Неужели это все? Конец? Все это происходит со мной наяву? Сбывается самый большой страх моей жизни, моих ночных кошмаров?» – думаю я в ка-

ком-то оцепенении. Раньше я была уверена, что «картинки всего жизненного пути» перед лицом смерти – это миф. Но теперь действительно перед моими закрытыми глазами мелькают сцены из прошлого: люди, события, переживания. Ясно, отчетливо, в каких-то конкретных моментах жизни и, что самое удивительное, в обратном порядке.

Знакомство с Алексом. Встреча с Глянцевой леди. Я сажусь на самолет в аэропорту Шереметьево. Открываю дрожащей рукой письмо со штампом «Корпорация Антакарана». Нажимаю клавишу «Заполнить» открытой на мониторе анкеты для участия в Игре века. Учю английские неправильные глаголы с первоклашками, перевожу переговоры о поставке нового томографа в городскую больницу. Эйфория во время второго прыжка с парашютом. Ужас перед первым прыжком с парашютом. Выпускной вечер в институте, щедро приправленный смехом и слезами. Разочарование из-за неудавшегося восхождения на Эльбрус. Болезненное расставание с Андреем. Я прыгаю от радости перед списком поступивших на стене института. Первый поцелуй с Кириллом на школьном выпускном балу. – Картинки в голове ускоряются. – Слезы из-за первой двойки по математике. Мама жарит блины в воскресное утро, а я обожгла палец. Первый день в новой школе. Поход в Уральские горы. Бабушкина деревня, где гусь щипает меня и еще какое-то время преследует. Мама ведет меня за руку в первый класс. Похороны в дождливый день. Мама и папа, обнявшись, плачут навзрыд

на кухне. Мама, бледная как полотно, разговаривает по телефону. Я играю со своей старшей сестрой в куклы. Я пытаюсь доползти до своей сестры, но она все время от меня убегает и... Пустота.

Картинки неожиданно перестают приходить в голову. Хаос и паника царят в самолете. Я открываю глаза и смотрю в иллюминатор. Земля приближается с невообразимой скоростью – уже отчетливо видно двухэтажное здание аэропорта, на которое мы стремительно несемся. Еще пару секунд и от нас, и от него останется лишь дымящаяся груда обломков. «Прощайте, мама и папа, я люблю вас» – сдавленно шепчу я. Крыло касается земли, я крепко зажмуриваюсь и... ничего не происходит.

Вдруг картинка за окном меняется, и наш самолет все еще стоит на прежнем месте в аэропорту города Лхаса. Испуганно озираюсь по сторонам. Что происходит? Я сошла с ума? Другие пассажиры также недоуменно обмениваются взглядами. Нет, все произошло наяву, это не моя больная фантазия – об этом свидетельствуют разбросанные по салону вещи, и болтающиеся над головами пассажиров кислородные маски. Правда, запах гари и дым быстро улетучиваются, не оставляя и следа. Кто-то плачет, женщина южного происхождения что-то эмоционально выкрикивает на своем языке. Спортсмен вскакивает на ноги, громко и нецензурно ругаясь. Его взгляд устремляется в конец самолета. Недолго ду-

мая, он уверенно шагает мимо меня в хвост, хватая за плечи худенькую азиатку в больших круглых очках, которую я не успела тщательно рассмотреть ранее, и начинает ее трясти.

– Что здесь происходит, черт побери?! Ты заодно с ними? Больные ублюдки, что это за дерьмо? – он продолжает ругаться. Девушка что-то лепечет в ответ и громко всхлипывает.

Алекс вскакивает со своего места и подбегает к нему.

– Она всего лишь такая же жертва. Она в шоке, разве не видишь? Убери свои руки!

Спортсмен смотрит на Алекса налитыми кровью глазами и тяжело дышит. В один момент кажется, что он полезет в драку. Но вместо этого спортсмен отпускает китайянку. Девушка падает на грудь Алекса и вцепляется в него смертельной хваткой, продолжая громко всхлипывать. Позади нее Холео крепко прижимает обе руки к груди, периодически потирает высокий морщинистый лоб и бормочет что-то невнятное, очевидно, на своем родном языке. Худощавая женщина лет пятидесяти, которую я не заметила ранее, соседка китайянки, согнулась, обняв колени и беззвучно плачет. Судя по всему, блондинка находится в спасительном обмороке. Со своего сиденья я только вижу, как ее рука безжизненно свисает с кресла. Рядом стоит Планк и пытается привести девушку в чувства, слегка похлопывая по щеке. В проходе самолета сидит мальчик ангельского вида и безза-

стенчиво рыдает. Конечно же, это не мальчик. Ему не менее 25 лет. Но золотистые кудри, нежная кожа и идеально сформированные губы и нос делают его больше похожим на юного ангела. Крупные слезы катятся по безупречному лицу парня. Мне становится неловко смотреть на него, и я отворачиваюсь, будучи сама не в лучшем состоянии. Мне хочется также сползти на пол и бесконтрольно зарыдать.

– Приветствую Вас, участники Великой игры! – раздаётся мягкий глубокий голос. Мы оборачиваемся и понимаем, что он принадлежит пожилому мужчине на экране монитора, висящего над входом в салон самолета.

Старик азиатской внешности, скорее всего, китаец, сводит руки и слегка кланяется. Его седые длинные волосы зачесаны назад, а узкие раскосые глаза выражают дружелюбие и старческую мудрость. Он улыбается и обнажает слишком белые для его преклонного возраста зубы.

– Меня зовут Маэстро. Я буду сопровождать игроков на протяжении всей игры. В первую очередь, позвольте заверить вас, что на борту самолета вы находитесь в полной безопасности. Это одна из самых современных и надежных моделей Bombardier, дополнительно оснащенная системами безопасности и воздушного контроля. Любые неполадки во время полета полностью исключены. Уверяю вас, что через 11 часов мы в целостности и сохранности доставим вас на место проведения квеста.

В салоне царит абсолютная тишина. Мы в шоке и недо-

умении смотрим на экран. Старец продолжает:

– Помимо этого, самолет оснащен симулятором полетов, подобным тем, на которых учатся пилоты. Симулятор воспроизводит как акустические, оптические, так и механические эффекты: встроенные в иллюминаторы компьютеры показывают различные виды, которые являются лишь видеозаписью, а механизмы в корпусе и шасси имитируют движения самолета, запахи и звуки.

Первым приходит в себя качок:

– Ах ты больной убудок! Да я придушу тебя собственными руками!

Он продолжает выкрикивать ругательства. Как будто услышав спортсмена, Маэстро продолжает:

– Вы спрашиваете, с какой целью мы применили симулятор полета и имитировали авиакатастрофу? Ответ прост: проверить ваши реакции, друзья мои. Эмоциональная устойчивость. Способность здраво мыслить и принимать решения в стрессовых ситуациях. Считайте это последним из многочисленных тестов, которые вам пришлось пройти, чтобы попасть сюда.

В это время блондинка, которая уже пришла в себя, вскакивает на ноги и кричит:

– Это вы называете тестом? Да кто вы такие, чтобы так издеваться над нами?! Выпустите меня сейчас же, я покидаю этот самолет и эту чертову игру.

– Предполагаю, – спокойно, почти сочувственно, продол-

жает старец, – что некоторые из вас захотят выйти из игры даже не начав ее. К сожалению, это невозможно. Каждый из вас подписал контракт и не имеет право покинуть игру до ее окончания.

– Невозможно? А кто меня остановит?! – она в ярости направляется к выходу. Навстречу ей из кабины пилотов выходят четыре мужчины в костюмах и очках, похожих на тех, кто сопровождал меня из аэропорта города Пекин. Блондинка еще что-то выкрикивает, но, помедлив, возвращается на место.

– Мы выбрали лучших для этой Игры. Каждый из участников чрезвычайно важен для Корпорации и для меня лично. Сейчас это практически невозможно, но вскоре вы достигнете, как необходим был этот жестокий тест. Я обещаю, что многое станет ясным к концу игровой недели. Проявите терпение, мудрость и сдержанность – это три столпа, на которых возвышается любой мудрец. Ведь только истинный мудрец сможет стать победителем Великой игры.

– Он точно узнает силу моего терпения, как только попадетс я мне лично, – все еще в ярости шипит спортсмен.

Женщина южного происхождения плаксивым голосом и на удивление чистом английском языке обращается к экрану, как будто старец может услышать ее:

– Как несправедливо и жестоко подвергать живых людей подобным испытаниям! Ваш тест – это преступление! Я не желаю принимать в этом участия. Тот факт, что именно

мы стали участниками квеста, вовсе не делает нас пушечным мясом в ваших извращенных играх!

– Многие из вас лишены мотивации. Деньги являются сильным двигателем, но все же зачастую недостаточным, особенно когда речь идет об эмоциональном уровне восприятия, когда игра задевает мысли, чувства, а порой и достоинство людей. А нам без этого никак не обойтись. Что же, я дам вам этот стимул. Победитель получит один миллион долларов и сможет распорядиться им как угодно: оставить себе, поделить между участниками, отправить в благотворительный фонд, да мало ли как еще. Но это еще не все. Корпорация Антакарана выполнит одно самое важное и жизненно необходимое желание победителя. Мы могущественны, поверьте, это не пустые слова. Многие из вас могут еще не догадываться, что именно является вашим сокровенным желанием. И время выяснить это обязательно придет. Но организаторы уже знают с того момента, как познакомились с вами и определились, что именно вы и никто другой станете участниками Великой игры. Деньги, друзья мои, это пыль, но то сокровенное, что мы готовы сделать для вас в случае победы, является глубоко личным и стоящим некоторых лишений.

Маэстро делает многозначительную паузу.

– О чем это он? – тихо спрашивает юноша с ангельским лицом. Спортсмен презрительно смотрит на него:

– О том, что он сможет сделать тебя настоящим мужиком.

– Моя мечта уже сбылась, я обнаружил и доказал нали-

чие спутника Холео в системе Сатурна, – с неожиданной радостью восклицает рассеянный ученый и широко улыбается, – но если я смогу доказать существование десятой планеты в нашей солнечной системе... Это грозит Нобелевской премией, не меньше! Я и вправду могу войти в историю!

– Надеюсь, вы смогли оценить значимость моих слов. Через 11 часов вас доставят в Локацию. Это чудесное место невероятной красоты в Индийском океане. Не буду скрывать, оно таит в себе немало опасностей. Но вместе вы справитесь с ними без особого труда. Каждый день вы будете оказываться в ситуациях, требующих от лучших навыков, знаний и умений. Мой совет: держитесь вместе до последнего. Победит только один, сильнейший, но в одиночку никто из вас не дойдет до финала, поскольку каждый участник обладает специфическим набором знаний. Ежедневно, ежечасно вам придется принимать решения, влияющие на ход игры. Всегда помните о том, что это исключительно ваши решения и Корпорация не навязывает их вам.

Я настолько подавлена имитированной катастрофой и погружена в себя, что с трудом воспринимаю слова Маэстро. Перед глазами все еще стоит пылающее крыло самолета, в носу чувствуется запах гари, а в ушах звучит оглушительное рычание мотора.

– Вот мы и подошли к самому главному: сути нашей игры. Конечно, цель квеста – пройти все локации и дойти до финала. Но вот самая главная задача, решение которой вам пред-

стоит найти, мои друзья... – он вновь делает длительную паузу. Маэстро добился нужного эффекта. Теперь все внимание участников приковано к монитору.

– Каждый игрок оказался здесь совсем не случайно. Главный вопрос: что вас всех объединяет помимо страсти к квестам и загадкам, будь то онлайн-игры, исследования тайн человечества или поиск новой планеты в Солнечной системе? Несомненно, каждый из участников мастер своего жанра, можно сказать, гений в разгадывании головоломок. И все же есть одна вещь, которая связывает вас больше, чем вы можете себе представить. На этот вопрос игрокам и предстоит найти ответ за предстоящую неделю. А мы вам в этом поможем.

Присутствующие в салоне в недоумении переглядываются. Мы никогда не виделись прежде и до сих пор даже не сочли нужным узнать имена друг друга. Мы были лишь потенциальными соперниками и не догадывались, насколько тесно нам придется взаимодействовать. Сейчас все смотрят друг на друга как будто впервые, словно не пережили совместное падение самолета и общую смерть.

– Теперь, когда вы полностью владеете информацией, я все же дам вам возможность первого выбора, и это станет последней возможностью покинуть игру. Поверьте, мы не бесчеловечные вершители судеб. Решение всегда за вами, помните об этом! У вас будет всего лишь минута, чтобы встать и навсегда покинуть этот самолет.

При этих словах ниндзя у выхода расступаются в разные стороны. В салоне стоит гробовая тишина, так что можно слышать тиканье чьих-то наручных часов. Игроки замерли, словно парализованные словами Маэстро. Я чувствую, насколько плотным стал воздух от мыслей и внутренних сомнений каждого участника. Мой первый порыв вскочить, выбежать из самолета, вернуться домой и больше никогда-никогда не вспоминать этот ужасный день, эту жестокую имитацию полета и падения. Поворачиваюсь к Алексу, который все еще стоит рядом с китайкой. Он встречается со мной глазами и медленно мотает головой. Я почти слышу его: «нет, отчаянная девчонка с именем стихии. Ты способна на большее». И момент упущен, охранники снова загораживают проход. Никто из участников даже не двинулся с места.

– Что ж, – улыбается старик с экрана, – это лишний раз подтверждает, что Корпорация не ошиблась, выбрав вас. Все участники подробно ознакомлены с правилами игры, я не буду повторяться. Хотелось бы только напоследок дать два совета: не пытайтесь нарушать правила и держитесь вместе до последнего. Желаю вам удачи, и помните, что это всего лишь игра, но вы проживаете ее в реальности.

Экран гаснет. Появляются две девушки в форме, охранники скрываются в кабине. Тишину прерывают лишь указания стюардесс. Мы занимаем свои места, пристегиваемся, самолет выезжает на взлетную полосу, быстро набирает скорость и теперь уже по-настоящему отрывается от земли.

Проходит более двух часов, но никто по-прежнему не произносит ни слова. Каждый по-своему переживает только что полученный стресс. Я закрыла глаза и сделала вид, что сплю. Мне становится тревожно при одной только мысли о том, чтобы выглянуть в иллюминатор. Примерно через час после взлета нам предложили обед, но я даже не притронулась к экзотическим блюдам.

Мне всегда казалось, что, пережив подобное потрясение и неожиданно оказавшись в безопасности, почувствую эйфорию, подобную той, что испытываю при пробуждении из кошмарного сна. Но вместо этого меня переполняют ужасная пустота, невыносимая печаль и непонятная тоска. Чтобы отвлечься я размышляю над словами Маэстро. Что может нас всех объединять? Встречались ли мы где-то ранее? Мне довелось побывать за границей дважды: в Испании для восхождения в горы Пиренеи и в Индии на туристическом курорте Гоа. Ни один из присутствующих игроков даже близко не кажется мне знакомым. Определенно, мы никогда не виделись до сегодняшнего дня. Мы – абсолютно чужие друг другу люди, которых пережитое не только не объединило, но и максимально отдалило друг от друга.

Одно самое сокровенное желание, сказал Маэстро. Что это может быть в моем случае? Ради чего я готова пойти на такие жертвы как, например, пережить эту импровизированную катастрофу? Я всегда считала себя вполне счастли-

вым человеком. У меня есть замечательные родители и хоть и небольшой, но преданный круг друзей. Мне посчастливилось заниматься любимым делом и не приходится жаловаться на проблемы со здоровьем. Перечень дел, которые надо успеть выполнить, прежде чем умереть? Как и у всех людей на земле, у меня есть список с довольно обобщенными формулировками типа «поплавать с дельфинами», «покорить вершину Монблан», «прыгнуть вниз головой с тарзанки в Олимпийском парке Сочи» и прочая чушь. Но можно ли назвать что-либо из этого списка сокровенным желанием? Однозначно нет! Любовь, семья и дети? Я никогда не задумывалась об этом всерьез. Сейчас сердце свободно, и меня это вполне устраивает. Мне нравится чувство абсолютной независимости. Более того, я убеждена, что все это будет в свое время и без помощи какой-то могущественной Корпорации. Получается еще один открытый вопрос, об ответе на который я не имею ни малейшего представления.

Из головы не идут слова Маэстро: «Держаться вместе до последнего», сказал старец. Как я буду взаимодействовать со всеми этими людьми? Мне всегда давались с трудом парные квесты, не говоря уж о командных играх. Я умею находить общий язык практически со всеми, но мне доставляет дискомфорт обсуждать и объяснять свои решения кому-то еще. Сплошные вопросы и ни одного даже приблизительного ответа!

Поняв, что, несмотря на долгий утомительный перелет

из России в Китай, мне не удастся уснуть, открываю глаза.

– Алекс, ты не спишь? – спрашиваю я шепотом.

– Нет, сижу и жду, пока ты спросишь, не сплю ли я, – шутит он. Но выражение его лица совсем не похоже на ту самоуверенную веселую гримасу, которая так злит и нравиться мне одновременно. – Лавина... извини, что посмеивался над твоим страхом перед самолетами. Похоже, отныне я тоже боюсь. Наверное, это заразно. Сам виноват, вовремя не помыл руки, – пытается Алекс подбодрить в своей своеобразной манере.

– Ты бледен, с тобой все в порядке?

– Да, это от ужасного вида обеда. Что это за гадость такая? Им не удалось нас разбить об землю, и поэтому решили отравить?

– Алекс... я всегда думала, что выражение «жизнь пролетает перед глазами» – это миф. О чем ты думал, что видел в последние секунды нашей жизни? – спрашиваю я сдавленно, не в силах прогнать навязчивые воспоминания.

– Я не видел ничего подобного, так как не обладаю бурной фантазией, как ты. Помню, в голове беспрестанно крутилась лишь одна мысль: какой я был дурак, что не умел ценить жизнь. Вот и все. Никаких лиц, никаких воспоминаний, ни одной путной мысли. Только: какой я был дурак, как был слеп. Наверное, следует быть благодарным организаторам, что открыли мне глаза.

– И ты благодарен?

Алекс безрадостно смеется:

– Я бы подержал каждого из них, пока спортсмен полирует их самодовольные лица. Расскажи мне лучше о своих видениях.

– Это довольно странно, – задумчиво протягиваю я, – мне привиделись ярко и отчетливо моменты из жизни, лица людей и какие-то места из прошлого. На долю секунды я переживала те же эмоции, что и в тот период времени. Некоторые события четкие, а некоторые полностью истерлись из памяти. Последним воспоминанием стала моя старшая сестра. Она трагически погибла 20 лет назад в страшной автокатастрофе.

Я произношу это вслух и внезапно понимаю причину своей печали. Какой бы успешной и счастливой ни была наша жизнь, мы никогда не сможем вытеснить до конца призраков из прошлого, окончательно пережить случившиеся трагедии и залечить нанесенные раны. Так или иначе они настигают нас в самый неожиданный момент и, когда кажется, что все плохое навсегда осталось позади, обрушиваются тяжелым и опустошающим грузом.

Вдруг в голову приходит мысль. А что, если каждый из нас пережил страшную потерю и ведет свою обычную жизнь, стараясь не оглядываться назад, потому что там лишь боль и пустота? По крайней мере, это хоть какая-то зацепка! Я делаю в своем блокноте первую пометку: «Общее: трагические потери в прошлом?»

– Что это ты там пишешь? – Алекс с любопытством вытягивает шею.

– План по захвату миллиона долларов.

Какое-то время мы разговариваем друг с другом. Он немного рассказывает о себе, щедро приправляя монологи шутками и анекдотами. При этом парень не скупится и на шутки в отношении меня.

Я нарочно не упоминаю ничего о своем предположении. На первом этапе мне ни с кем не хочется делиться собственными мыслями и догадками, даже с Алексом. Разговор немного подбадривает меня, но все равно я чувствую себя жалко. Остальные пассажиры либо спят, либо приглушенно беседуют друг с другом.

Я решаю отойти в туалетную комнату и следую в хвост самолета. И вдруг, как гром среди ясного неба, в последнем ряду замечаю девочку лет 10. Она смотрит в окошко и что-то крепко прижимает к груди. Это настолько неожиданно, что на мгновение я теряю дар речи. Хотя в правилах ничего не упоминалось о возрасте участников, я была уверена, что к игре допускаются только совершеннолетние. Это значит, что ей тоже пришлось пройти через весь ад вместе с нами? Ну, это уж слишком! Ставить такие эксперименты над взрослыми людьми негуманно и цинично. Но подвергать подобным испытаниям детей – это чудовищное преступление. Моему возмущению нет предела. Я обращаюсь к девочке:

– Привет! Как тебя зовут?

Она поворачивает ко мне голову, затем вновь отворачивается, не говоря ни слова. Меня поражают ее огромные, серьезные и невероятно синие глаза. В сочетании с ярко-рыжими волосами и бледной кожей они придают девочке какой-то фантастический облик. Кого-то она мне напоминает.

– Меня зовут Виктория или Лавина, как тебе больше нравится, – я делаю вторую попытку.

На этот раз она даже не поворачивается в мою сторону.

– Ты понимаешь по-английски? Ты напугана? Может быть, тебе нужна помощь?

Никакой реакции. Я стою в замешательстве еще минуту, но девочка продолжает игнорировать меня. Решаю обсудить это с Алексом, но когда возвращаюсь, он крепко спит, посапывая в своем кресле. Устраиваюсь поудобнее, закрываю глаза, и мне наконец-то удается провалиться в беспокойный сон.

Большую часть перелета я провожу во сне. Дважды удаляюсь в хвостовую часть самолета. Странная девочка сидит на своем месте, свернувшись калачиком и крепко спит. Я крайне удивлена, когда понимаю, что за предмет она крепко прижимает к груди – небольшую шахматную доску. Мысль о загадочной пассажирке не дает мне покоя.

Один раз Алекс просыпается, и я спрашиваю, не обратил ли он внимания на странную девочку позади нас, на что

он бодро отвечает, пожимая плечами: «Все мальчишки и девочки на этом самолете странные. А рассеянный ученый позади тебя так и вовсе с другой планеты». Я решаю не развивать тему с Алексом и разобраться во всем самой. Может быть, это просто дочь одного из членов экипажа. Возможно, она не понимает английского языка или играет роль персонажа в одном из заданий квеста. Открываю свой блокнот и делаю пометку: «поближе познакомиться с загадочной девочкой».

За два часа до посадки мы получаем второй обед. Несмотря на отсутствие аппетита, на этот раз я все же съедаю весь поднос. Еда кажется пресной, холодной и абсолютно безвкусной. Алекс отвешивает колкий комментарий «что-что, а готовить невкусно они умеют отлично». После того как бортпроводницы убирают остатки еды, включается монитор, и женщина, подобная моей старой доброй знакомой Глянцевой леди, сухо приветствует нас. Она просит еще раз прослушать правила, которые, как мне кажется, все уже выучили наизубок:

1. Место локации игры, задания и ситуации, методы организации и предметное оснащение являются интеллектуальной собственностью Корпорации и должны сохраняться в строгой секретности.

2. При общении участникам следует пользоваться следующей терминологией: Локация – место проведения квеста, Игроки – участники квеста, Платформа – место сбора Иг-

роков для обсуждения текущих задач, Бунгало – место проживания Игроков, Ячейка – комната Игрока. Данное правило носит рекомендательный характер.

3. Язык общения Игроков – исключительно английский.

4. В ходе игры следует использовать игровые имена. Данное правило носит рекомендательный характер.

5. В Локации Организаторы обеспечат Игроков всем необходимым для Игры. Каждый Игрок имеет право взять с собой один предмет, напоминающий о доме, например, амулет, фотографию, личную вещь, аксессуар, канцелярские товары или небольшой предмет одежды. Все электронные устройства, особенно средства связи, категорически запрещены к использованию в месте Локации.

6. Игрок обязан носить предметы гардероба и использовать в быту только вещи, предоставленные Организаторами.

7. Распорядок дня: подъем строго в 9:00 часов, отбой строго в 21:00 час. К этому времени каждый Игрок обязан находиться в своей ячейке один, поужинать, принять душ, одеться в предоставленный комплект одежды и лечь в свою кровать. Здоровый и продолжительный сон является абсолютной необходимостью в Игре. Время приема пищи каждый Игрок определяет для себя самостоятельно.

8. Каждое утро в течение семи дней Игрокам будут задаваться ситуации с подробными инструкциями. При прохождении заданий Игроки руководствуются собственными

решениями. Организаторы не вмешиваются в процесс принятия решений и разработки стратегий по прохождению заданий ни при каких обстоятельствах.

9. Победителем Игры может стать только один Игрок, однако поощряется совместное решение задач вплоть до самого финала.

10. Ни при каких обстоятельствах Игроки не имеют право покидать место Локации и самостоятельно извлекать из предплечья Координаторы Игры до ее окончания.

11. За нарушение правил Игры Игроков ожидает наказание, за существенные нарушения – устранение из Игры.

12. Организаторы не несут ответственности за действия Игроков в той или иной ситуации, равно как и не имеют права вмешиваться в ход Игры.

13. Игра считается оконченной, когда один из Игроков выполнит финальное задание.

Женщина на экране монотонно повторяет правила по кругу снова и снова, чем действует пассажирам на нервы. Поэтому все вздыхают с откровенным облегчением, когда первый пилот объявляет посадку самолета. Куратор на мониторе дает дальнейшие инструкции:

– В аэропорту уже подготовлен автомобильный транспорт, который доставит игроков до места Локации. Просьба следовать за нашими водителями.

Экран гаснет. Я выглядываю в иллюминатор, и у меня перехватывает дыхание. Прямо под нами расстилается

гряда островов. Они создают причудливые геометрические формы, обрамленные белоснежными полосами песка, затем нежно-голубыми ареалами лагунной воды и, наконец, темно-синими водными безднами. Примерно так я себе представляла рай. Потрясающие виды немного снимают напряжение последних суток. Вопреки всему я вновь чувствую радостное волнение в районе солнечного сплетения перед предстоящим приключением.

– Как ты думаешь, что это за острова? – мечтательно спрашиваю я Алекса.

– Дай-ка подумать, учитывая траекторию движения самолета, высоту и скорость полета, угол наклона крыла и внешний вид островов становится очевидным, что я не имею ни малейшего представления. В Индийском океане превеликое множество архипелагов: Чагос, Сейшелы, Эпархе, Мальдивы, Йемен и так далее. Выбирай, что твоей душе угодно.

– Я только знаю, что это райское местечко, и мы прекрасно проведем здесь время. Такие острова созданы для абсолютного счастья, гармонии с природой и собственным внутренним миром.

– При условии, что нас не съедят местные аборигены.

Самолет совершает посадку в небольшом аэропорту, утопающем в зелени. Сочная растительность радует глаз. Дикорастущие деревья и цветы окружили взлетно-посадочную полосу и, кажется, протягивают к самолету свое зеленые ла-

пы. Незамысловатое здание, оснащенное радарными выгладит, скорее, как небольшой ангар, коим, возможно, и является. Заворожено я наблюдаю за буйной растительностью на фоне слабого намека на цивилизацию, пока самолет окончательно не останавливается.

У трапа ожидают три белоснежных джипа с символом Ан-такараны на правом крыле.

Едва мы покидаем самолет, моя первая мысль – как я буду здесь дышать? Воздух кажется тяжелым, теплым и очень влажным. Но проходит пара минут, и легкие адаптируются к нему, так что непривычные влажность и жара отныне не беспокоят меня. Я с восторгом озираюсь по сторонам и удивляюсь, каким разным может быть зеленый цвет: от светлого, почти желтого, режущего глаз салатового и до темно-изумрудного, почти черного. Около автомобилей стоят местные водители в белых костюмах. Планк, блондинка, женщина южной внешности и спортсмен садятся в первый джип, и он незамедлительно отъезжает. Водитель второй машины указывает жестами занять места следующим четверым пассажирам, покинувшим самолет: мне, Алексу, рассеянному ученому и парню с ангельским лицом. Мы садимся в комфортабельный просторный салон, и машина трогается с места. Оборачиваюсь и вижу последних трех участников. Очевидно, именно для них приготовлен третий джип.

Водитель поворачивается к нам, улыбается и что-то бор-

мочет на местном языке, очевидно, приветствие.

– Сколько продлится поездка? – спрашивает Алекс по-английски.

Водитель жестами объясняет, что не понимает его. В свою очередь, я планирую воспользоваться временем в пути, чтобы поближе познакомиться с участниками и полюбоваться великолепными видами. Однако, то ли от долгой дороги, то ли от пережитых потрясений, мои глаза неожиданно начинают слипаться. Я борюсь еще пару минут, затем окончательно впадаю в глубокий сон без каких-либо сновидений.

Когда я открываю глаза, опустившаяся темнота настолько густая, что за пределами машины не видно совершенно ничего. Все тело затекло, я чувствую боль в мышцах спины и шеи и металлический привкус на языке. Голова неприятно гудит. Широко зеваю и слышу, как водитель что-то бормочет на своем языке.

– Кажется, я заснула. Сколько времени мы были в пути? – спрашиваю я Алекса на русском языке, все еще в полудреме. Он часто моргает заспанными глазами.

– Понятия не имею, потому что спал, как дитя. Перелет может быть таким утомительным, если начинается с маленькой авиакатастрофы.

– Кто-нибудь знает, как долго мы были в пути? – обращаюсь я к другим участникам на английском языке. Выясняется, что все мы крепко спали.

В этот момент загорается монитор, размещенный прямо над головой водителя. На нем появляется та же девушка, что и на экране в самолете, и объявляет тем же ровным голосом:

– Добро пожаловать в Локацию, дорогие Игроки! Местное время 20:00 часов. Это значит, что у вас есть час, чтобы занять свои ячейки, принять душ, надеть приготовленную одежду и лечь в кровать. Свет погаснет ровно в 21:00 час. После этого никому не разрешается находиться за пределами ячеек. Завтра утром, ровно в 9:00, начнется игра. Постарайтесь как следует отдохнуть и подготовиться к испытаниям первого дня.

Мы покидаем свой джип, машем на прощание водителю и направляемся к Бунгало. В густых сумерках мало что видно, но и это обостряет обоняние и слух. Прислушиваюсь к необычным звукам с замиранием сердца. Крики незнакомых ночных птиц и надрывное стрекотание насекомых с мерным зачаровывающим шумом океана на заднем фоне создают впечатление, что я попала в другой мир. В ноздри ударяет аромат ночной свежести вперемешку со специфическим запахом водорослей. Какое неземное наслаждение вдыхать этот воздух, чувствовать кожей влажное тепло океана, ощущать на лице нежное касание легкого бриза!

Дорожка к домику выложена камнями с вмонтированными фонарями, тусклый свет которых позволяет различить силуэты высоких деревьев.

Наша четверка заходит в Бунгало. В темноте сложно сказать, из какого материала оно сделано. Коридор выкрашен в белый цвет и не имеет ни одного предмета мебели или элемента интерьера. Бунгало выполнено в форме окружности, через каждые двадцать метров расположены пронумерованные и подписанные игровыми именами участников двери. 1. «Би Би». Какое странное прозвище, понятия не имею, кому бы оно могло принадлежать. 2. «Планк». Учтивый пожилой мужчина из первого ряда. 3. «Ю». Коротко и ясно, что ничего не ясно. 4. «Энджел». Парень с прелестным лицом останавливается перед этой ячейкой, очаровательно улыбается и желает спокойной ночи. Конечно, Энджел значит «ангел» по-английски. Мне это кажется немного приторным, и краем глаза я вижу, как Алекс с трудом сдерживается от смеха. 5. «Лавина». Моя ячейка. Прощаюсь с Алексом и худощавым мужчиной – Холео, как он успел представиться на борту самолета – и открываю дверь.

Внутренняя обстановка и отделка комнаты максимально просты. Ячейка представляет собой квадрат примерно три на три метра, без окон и всяческих украшений. Стены и потолок выкрашены в традиционный для Корпорации белый цвет. У правой стены стоит небольшая кровать, возле нее – прикроватная тумбочка и стул. Приглядевшись, замечаю небольшую нишу в стене. Рядом виднеется кнопка, при нажатии которой сдвигается металлическая ширма. За ней скрываются туалет и крохотный душ.

Вся скучная мебель, постельное белье и полотенце в душе – белого цвета. На тумбочке стоят электронные часы, циферблат которых показывает 20:07. На спинке стула аккуратно сложена белоснежная накрахмаленная пижама. Она пахнет стерильной чистотой. Температура в комнате вполне комфортная, очевидно, поддерживается центральной климатической системой. И все же я крайне разочарована фактом отсутствия окна. Запах и шум океана были бы мне милее самой комфортной температуры, создаваемой современной техникой.

Задумываюсь, чем заняться дальше. Согласно распорядка, в 21:00 нужно быть в своей кровати, но для меня нет ни единого шанса заснуть. Все пережитые потрясения и долгий сон в машине не позволят расслабиться. А это значит, что предстоит беспокойная бессонная ночь, и с утра я, разбитая, начну свой первый игровой день. С этими мыслями направляюсь в крохотную ванную комнату, но вода течет лишь прохладной тонкой струей, так что надежда понежиться под теплым душем после более чем суток перелетов разбивается в пух и прах. «Условия, созданные организаторами, далеки от идеальных», – с сожалением отмечаю я про себя.

После душа я надеваю пижаму, сажусь на кровать и достаю свой блокнот. Время сделать первые записи об этом странном дне. Но ни одна дельная мысль просто не хочет идти в голову. Мой взгляд падает на последнюю запись об юной участнице. Какая загадочная девочка! Я непременно должна

узнать о ней побольше. Почему меня так манит ее тайна – причина в возрасте или в чем-то другом?

Вдруг до меня доносятся шаги за дверью. Недолго думая, вскакиваю на ноги, выглядываю в коридор и тут же вижу ярко-рыжую голову той, о ком размышляла секунду назад.

– Постой, не уходи, пожалуйста, – шепчу я. Девочка, не оборачиваясь, останавливается на месте.

«По крайней мере, она не глухонемая», – думаю я с облегчением. С чего же начать, чтобы не спугнуть ее?

– Я видела шахматную доску в твоих руках. Мой отец обо-жает эту игру и с детства заставлял меня составлять ему компанию. Если тебе станет скучно или понадобится второй игрок, может быть, тогда ты разрешишь мне присоединиться?

Девочка оборачивается и серьезно смотрит на меня большими синими глазами. Внезапно ее лицо озаряет широкая искренняя улыбка. От неожиданности я теряюсь и не знаю, как реагировать на этот жест. «Спасибо, папа, – думаю я про себя, – наконец-то твои ферзи на что-то сгодились». Ее улыбка потрясает до глубины души и наполняет невероятным теплом. Пожалуй, это именно то, что мне необходимо, чтобы преодолеть пережитый сегодня шок.

– Ты права. С напарником лучше. Играть в шахматы одной не очень интересно. Я все время у себя выигрываю, – кивает она, немного задумчиво, словно сомневаясь в своем решении.

– Мне казалось, что в квесте имеют право участвовать

только совершеннолетние. То, что это могут быть дети... – я резко замолкаю, ругая себя: «Черт побери! Это точно не те слова, с которыми ты можешь завоевать ее доверие».

– Но я не простой ребенок, а мастер спорта по шахматам в категории юниор. И участвую в этой Игре, потому что нужна здесь, – спокойно отвечает она.

– Прости, конечно же! Я не хотела тебя обидеть. Просто вещи, которые случились сегодня, способны сломить психику взрослого человека, что уж говорить о детях...

– Я не простой ребенок, – упрямо повторяет она, – и могу гораздо больше многих здесь присутствующих.

– Даже не сомневаюсь в этом. Но как ты перенесла перелет? То есть...

– Падение? Ты можешь не подбирать слова. Я взрослее, чем тебе кажется, и перенесла его лучше вас всех. Потому что умею отключаться от внешнего мира, когда случается что-то плохое. Некоторым это кажется странным, другие называют это «аутизмом». Я же считаю это защитной реакцией от внешних раздражающих факторов.

Не могу поверить, что слышу подобные слова из уст маленькой девочки.

– Сколько тебе лет?

– Исполнилось недавно 10. Кстати, меня зовут Лилу.

Прежде, чем она успевает что-то добавить, я понимаю, кого она мне так напоминает! Лилу – героиню Милы Йовович из известного фильма «Пятый элемент».

– Мне очень нравится это кино! Главная героиня отважная и невинная, а еще так жаждет любви, – тихо добавляет моя маленькая знакомая.

– Тебе идет это имя. А как тебя зовут по-настоящему?

– Это не имеет значения. Так же, как и наша реальная жизнь не имеет ни малейшего отношения к этому месту.

Она так враждебно произносит фразу «к этому месту», что у меня бегут мурашки по коже.

– Послушай, у нас еще есть минут 20. Не хочешь зайти? – осторожно предлагаю я.

– Почему бы и нет.

Лилу оглядывает комнату и замечает:

– Моя ячейка выглядит точно так же.

Я пытаюсь задать ей еще пару вопросов, но она на все отвечает крайне уклончиво. Меня поражают ее мудрость и спокойствие. Лилу действительно намного старше своего возраста. Часы показывают 20:45. Моя новая знакомая встает и заявляет:

– Я никому не доверяю и предпочитаю держаться в стороне. Скромной невидимкой, тусклой тенью. Но ты мне нравишься, и мы могли бы подружиться. Прошу, не обсуждай ни с кем наш разговор! Знаешь ли, у меня в планах победить, – и она снова дарит мне свою очаровательную улыбку. Мое сердце тает. Неожиданно я чувствую себя счастливой, потому что эта девочка здесь, на острове. Она стоит и ждет ответа. – Ты согласна?

– Конечно. Но как насчет Алекса? Кажется, этому парню можно доверять, хотя порой мне и хочется его убить.

Лилу задумывается на минуту и отвечает:

– Возможно. Но не сейчас.

С этими словами она отправляется в свою ячейку. Я ложусь в кровать и принимаюсь делать заметки. Лилу никак не идет у меня из головы. Она странная, но мне комфортно и спокойно в ее присутствии. Я обязательно выясню побольше об ее тайне, когда придет время. Часы показывают 20:59, и свет гаснет.

«Чудесно, – вздыхаю я, – теперь мне придется лежать всю ночь в темноте наедине со своими мыслями».

Но, очевидно, все последние события, переживания, страхи и волнения так сильно утомили меня, что я практически мгновенно погружаюсь в глубокий спокойный сон.

Игра. День первый

Проснувшись, я первым делом смотрю на электронные часы на прикроватной тумбочке. Они показывают 9:00. Я проспала ровно 12 часов, что меня немало удивляет: в жизни не спала так долго и не была столь пунктуальна.

Несмотря на долгий сон, голова по-прежнему гудит, а на языке ощущается все тот же неприятный металлический привкус. Наверное, я спала в одном положении, потому что шея и плечевые мышцы ужасно затекли. Начинаю разминать плечи, и тут мое внимание привлекает стул. От неожиданности вскакиваю с кровати: на нем больше нет моей вчерашней одежды! Вместо нее лежит белый костюм из мягкого плотного материала: узкие длинные штаны с резинками в области икроножных мышц, обтягивающая кофта с молнией и длинными рукавами, заканчивающимися у запястий такими же резинками. Под стулом стоит пара белых высоких ботинок на толстой подошве и со шнуровкой. Вчера этого костюма определенно здесь не было! Мне становится не по себе от представления, что кто-то был в комнате, пока я спала в неведении.

Мучимая жаждой и голодом, я быстро одеваюсь. Неудивительно, ведь со вчерашнего дня у меня не было во рту ни крошки. Неизвестно, можно ли пить воду из-под крана, поэтому я решаю не рисковать. Вместо этого отправляюсь

на место сбора – Платформу – в надежде получить завтрак и узнать, как пройдет первый Игровой день.

Снаружи уже сияет солнце на голубом безоблачном небе, заливая своим ослепительным светом этот райский уголок. Наше Бунгало из белоснежного фактурного кирпича утопает в бурной тропической зелени. Оно окружено высокими дикорастущими пальмами, а игривые лианы свисают по периметру поляны, словно приглашая покачаться. В нескольких метрах от Бунгало виднеется океан. Игривые волны набегают на блестящий песчаный берег, шумно разбиваются об него и откатываются белыми барашками, чтобы вернуться снова. То и дело с одной из веток срывается пестрая птица и, размахивая легкими веерами крыльев, пархает на следующую, чтобы вновь скрыться в густой кроне дерева. Несмотря на то, что тропический воздух влажный и душный, я с удовольствием вдыхаю его подпорченными городской средой легкими.

Прямо перед Бунгало расчищена круглая площадка, посередине которой располагается массивный деревянный стол, как ни странно, только на трех ножках. Вокруг него стоят такие же солидные скамейки. Большинство игроков уже собралось за столом. На стене Бунгало, обращенной к Платформе, висит широкий монитор – судя по всему, средство коммуникации организаторов с игроками.

Подхожу к столу и приветствую всех присутствующих. Игроки здороваются со мной в ответ. Все они одеты так же,

как и я.

Впечатляет и само оформление стола: по всей его поверхности выгравирован поражающий своей красотой символ Антакараны – три объемные семерки, которые как бы оформляют грани куба, расходятся от центра и образуют три ножки стола.

Постепенно к нам присоединяются остальные игроки. Я вспоминаю о Лилу, когда та выходит из Бунгало. Вместо того, чтобы подойти к столу переговоров, она направляется в противоположную сторону, садится под развесистое дерево поодаль и принимается разбирать свои шахматные фигурки. Крупные листья создают Лилу безупречное укрытие, так что нужно присмотреться, чтобы разглядеть ее там. Девочка, в свою очередь, даже не глядит в нашу сторону. Мысленно я решаю подойти и побеседовать с ней попозже.

– Думаю, пора познакомиться поближе и что-нибудь поесть, – прерывает Алекс неловкое молчание.

– Мы бы давно что-нибудь поели, если бы здесь было что-то съедобное, – едко отвечает спортсмен, – здесь нет ни черта. Похоже, организаторы планируют морить нас голодом.

Мне не нравится выбранный им тон. Внешний вид парня пугает меня: он олицетворяет собой силу, агрессию, от него словно исходит немая угроза.

– А что с водой из-под крана? – жалуется блондинка, – я просто умираю от жажды.

– Можно спокойно пить, – отвечает Планк, – судя по тем-

пературе и небольшому напору, вода поступает не напрямую из природного источника, а через опреснительную систему. Нагрев происходит естественным путем от солнечного тепла. К вечеру вода остывает, а днем, судя по утренней жаре, из-под крана будет бежать кипятки. Такую воду можно пить без вреда для здоровья.

– Они здесь не очень-то гостеприимны, – вздыхает женщина южного происхождения.

В этот момент загорается экран, и мы видим уже знакомого нам Маэстро. Выражение его лица и тон по-прежнему остаются спокойными и дружелюбными. Подобно остальным игрокам, я просто умираю от любопытства. Почти так же, как от голода и жажды.

– Приветствую вас в Локации и поздравляю с первым игровым днем в Великой игре «Антакарана. Квест в реальности»! Надеюсь, вы хорошо отдохнули после утомительной дороги и готовы к началу испытаний. Некоторые из вас являются профессионалами в жанре поиска предметов, другие неплохо справляются с логическими задачками. Сегодня вам предстоит объединить усилия, чтобы найти провизию на предстоящую игровую неделю. Каждый день я буду давать подсказки. Крайне важно внимательно слушать и запоминать их. Ведь в них кроется не только ключ к правильному решению, но и, зачастую, к самой жизни. Итак, сегодняшняя подсказка звучит следующим образом:

«Таинственная цифра семь,

*Начала жизни семь наук:
Воздух, Земля, Огонь, Вода,
Что наполняют Свет и Звук
И светлой Мысли торжества.
Найдя зародыш этой жизни
И воедино слив его,
На шаг ты станешь к тайне ближе
И голод чрева своего
Через осознание утолишь ты.
Ищи и слушай глас природы:
Там, где гармония царит,
Вдруг неестественные мраки
Перевирают внешний вид,
Там и найдешь ты эти знаки.»*

Удачного старта, Игроки! Корпорация верит в вас!».

Маэстро исчезает. Вместо него появляются четыре красные стрелки, направленные вглубь острова – проекция света с того же экрана. На некоторое время воцаряется тишина. Нам с трудом удается скрыть разочарование. Первым прерывает молчание Энджел, высказывая вслух общую мысль:

– И это называется «нас обеспечат всем необходимым»!
Как я буду выполнять задания, если просто умираю с голода?!

– Что ты ноешь, как девчонка? – презрительно рычит на него спортсмен. – Как только этот чертов самолет полетел вниз головой, стало понятно, что здесь нас по головке не по-

глядят.

– Ваши разногласия бесполезны, – прерывает их Планк, – нельзя терять ни минуты. В тропиках быстро и резко темнеет, а мы даже не имеем ни малейшего представления, в каком направлении двигаться.

Он прав. Мы все это понимаем, поэтому сразу преступаем к обсуждению плана действий.

Первым делом мы записываем подсказку Маэстро. Потом тратим 20 минут на знакомство. Планка знает все, благодаря его любезности в самолете. Тем не менее он повторяет свое имя. Затем делает многозначительную паузу, добавляет: «Меня даже в реальности зовут Макс Карл» и добродушно смеется. Мы растерянно переглядываемся между собой, не имея ни малейшего понятия, о ком идет речь. По выражениям наших лиц Планк понимает, что шутка предназначена не для данной целевой аудитории, и кратко вводит нас в курс дела о выдающемся немецком ученом-физике Максе Карл Планке, известного своими трудами в области термодинамики, квантовой физики и теплового излучения. Блондинка называет себя Блонда, что вызывает у многих игроков улыбку. Женщина с южной внешностью оказывается той самой таинственной Би Би – сокращение от полного имени Беатрис Бьянки. Имя спортсмена звучит как Раннер, то есть «бегун» в переводе с английского языка. Худощавая женщина в очках лет 50-ти представляется как Марта. Затем следует Энджел с ангельским лицом, Холео, назвавший себя

в честь открытого им же спутника Сатурна, и мы с Алексом. Последней представляется китаянка – миниатюрная девушка с густыми черными волосами, доходящими до хрупких плеч и с чересчур громоздкой оправой очков для ее аккуратного маленького лица. Азиатку зовут просто Ю, сокращенная форма от Юймин. Никто не спрашивает имени рыжеволосой девочки, и я не завожу об этом разговор.

Мы решаем не терять времени на дальнейшие обсуждения и сразу же приступить к поиску. Судя по направлению солнца, наша Платформа находится на западе этой части суши. Стрелки с экрана четко показывают направления: север, юг, юго-восток и северо-восток. Принимаем общее решение разделить на четыре команды: мы с Алексом выбираем северо-восточное направление. Раннер вызывается сопровождать Блонду и смотрит хмуро, когда к ним присоединяется Энджел. Тем не менее, он не возражает вслух, и этой команде достается юго-восток. Холео и Би Би выбирают южное направление вдоль береговой линии. Планк и Марта остаются обследовать территорию вокруг платформы, поскольку в силу возраста уступают остальным по физическим параметрам. Ю настаивает на том, чтобы отправиться в одиночку в северном направлении, также вдоль линии океана.

– Я выросла у моря, – решительно отрицает она все возражения, – это моя стихия, со мной ничего не может случиться.

Пока мы имеем смутное представление о том, что именно ищем. Понятно только, что нужно обращать внимания

на какие-то неестественные предметы или явления в природе. Или как процитировал Алекс русскую сказку: «Ищи то – не знаю что».

Перед отправлением я прошу Алекса подождать пару минут. У нас нет абсолютно ничего, во что можно было бы наполнить воды и взять ее с собой. Остается надеяться на пресный источник в пути. Я пью много и жадно, после чего сразу направляюсь к Лилу.

Она все еще сидит под деревом. Я никогда не отличалась особенными познаниями в ботанике, поэтому не представляю, что это за растение. Но оно мне однозначно нравится – усыпанные крупными листьями ветки свисают почти до самой земли, дарят целительную прохладу в полуденный зной и заслоняют собой от внешнего мира.

– Лилу, ты хочешь пойти с нами? – спрашиваю я, садясь рядом. Дерево сразу же окутывает меня своей гостеприимной аурой. Мы словно отрезаны от всего происходящего снаружи в этом укромном лиственном шалаше. Я даже ощущаю легкую эйфорию от нашего «тайника».

– Нет, мне лучше остаться здесь и попробовать найти что-нибудь, – отвечает девочка. Подумав, она добавляет:

– Будь осторожна и возвращайся до темноты. В таких местах ужасно быстро темнеет. Не хочу, чтобы ты заблудилась и осталась ночевать в джунглях.

Ее голос полон тревоги.

– Не бойся, Лилу, мы вернемся вовремя. И чем скорее,

тем лучше. У меня уже сводит живот от голода. Вечером устроим пир, обещаю.

Мы обмениваемся улыбками, и меня охватывает внезапный порыв обнять Лилу, но я не решаюсь. Вместо этого встаю на ноги и бегу к Алексу. Он уже ждет меня, чтобы покинуть Платформу и отправиться навстречу приключению.

Минут 10 мы движемся вперед молча. Всего лишь через несколько метров от Платформы заросли становятся неожиданно густыми. Ноги путаются в замысловатых травяных сплетениях, то и дело какая-нибудь наглая лиана хватается за лицо или рукав. С этого ракурса нам уже не видно успокоительной голубизны океана или намеков на цивилизацию, поэтому сердце наполняется тревогой. Есть что-то заораживающее и в звуках, издаваемых джунглями. Разнотоновые крики птиц. Гул насекомых. Шелест деревьев. Посвистывание макушек на ветру. Они кажутся живыми и пронзают насквозь – страшат, удивляют, восхищают, но не оставляют равнодушным.

Если с утра белый облегающий костюм казался мне неподходящим для такого жаркого тропического места, то теперь я понимаю, что лучшую одежду сложно было бы представить. Высокий папоротник с неизвестными обитателями, тропические и часто незнакомые мне кустарники и вездесущие густые клубки лиан, определенно не годятся для тесного контакта с моей северной кожей. Кроме того, солнце так нещад-

но палит с голубого неба, что я могла бы в считанные минуты обгореть до корки.

Алекс шагает впереди, на нем костюм сидит более свободно, что придает ему немного вид заводского рабочего. Наконец, я прерываю молчание и обращаюсь к Алексу по-русски.

– Искать предметы в этих джунглях то же самое, что искать иголку в стоге сена...

Едва я успеваю произнести фразу до конца, как вдруг в моих ушах начинает пронзительно звенеть. Звук настолько интенсивный, что кажется, моя голова вот-вот взорвется. Это причиняет такую невыносимую боль, что я падаю на землю и крепко зажимаю уши руками. Вижу сквозь пелену перед глазами, как Алекс с испуганным выражением лица подбегает ко мне и что-то говорит. В этот момент он также хватается за голову, а его лицо искажает гримаса боли.

– ... здесь происходит?! – доносится до меня конец фразы, после чего он громко вскрикивает и падает на землю. – Как же больно, черт побери! – Алекс катается по земле, а из его правого уха тонкой струйкой выбегает кровь. В мое притупленное сознание приходит догадка, и я кричу изо всех сил на английском языке в надежде, что Алекс услышит:

– Молчи! Ни слова по-русски! Замолчи! Тихо, тихо, тихо!!!!

Подползаю к нему, смотрю в глаза и отнимаю руки от головы.

– Ты слышишь меня? Молчи!

Он кивает, все с тем же измученным выражением лица. Мы садимся рядом под какую-то пальму и пытаемся прийти в себя. Звон в ушах постепенно затихает, и я могу думать более ясно. Проходит минут двадцать прежде, чем я вновь способна пошевелить языком:

– Алекс, мы нарушили правило номер три: «Язык общения Игроков – исключительно английский» и в связи с этим к нам было применено правило номер одиннадцать: «За нарушение правил Игры Игроков ожидает наказание, за существенные нарушения – устранение из Игры». Сначала этот оглушающий звон в ушах. Не знаю, что произошло после твоего второго предложения. Но, кажется, тебе повредило барабанную перепонку.

– А я тебе скажу что. Как будто тысяча игл одновременно вонзились в глаза, уши и мозги. Но мне, конечно, этого показалось мало, – невесело шутит он, – на третий раз я почувствовал небольшой взрыв в голове. Возможно, придется выкинуть правое ухо за ненадобностью.

– По крайней мере, ты не теряешь бодрость духа, – усмехаюсь я, – но на всякий случай с этого момента ни слова по-русски на этом проклятом острове.

– После такого я боюсь, ни слова до конца жизни.

– Но каким образом они проделывают с нами такие жестокие вещи?

Мы смотрим друг на друга и понимаем одновременно. Разгадка так элементарна и ужасна, что мы начинаем нервно

смеяться:

– Координатор! Мы не просто фигуры со встроенным навигатором, мы – марионетки в руках организаторов. Они могут наказывать игроков, контролировать каждый шаг, каждое слово...

– И отключать наше сознание в любое удобное для них время, – спокойно заканчивает Алекс.

– Что?!

– Сама посуди. Вчера все крепко уснули, едва сели по машинам. Никто из нас не знает, ни как долго мы были в пути, ни какой дорогой ехали. Ровно в 21:00 я уснул, хотя обычно раньше полуночи не засыпаю. А подъем в 9 утра это и вовсе какая-то фантастика! Даже не спрашиваю, как это было у тебя, потому что теперь нет ни малейшего сомнения, что все происходило точно также.

– Вот откуда этот отвратительный металлический привкус по утрам и боли в спине! – шепчу я. – Но это же незаконно! Это посягательство на личную жизнь человека. Они просто не имеют на это права.

– Лавина, что-то подсказывает мне, что мало кто в этом зловещем месте задумывается о наших правах. Возможно, это только начало. И как мы тут оказались?

– Но... но как же?! Ведь это всего лишь игра! А мы чуть только что не оглохли, нарушив маленькое несущественное правило. Что же будет, если...

Я подавлена. От надежды, что все-таки это приключение

окажется таким, как я ожидала, не остается и следа. Это серьезная организация и она играет по-настоящему. Высокие ставки – высокие требования. Как глубоко мое раскаяние в том, что я откликнулась на запрос, прошла все тесты и не покинула тот роковой самолет, пока еще была возможность! Мне на ум вновь приходят слова Чжан Кианг: «Не доверяй никому. Четко следуй инструкциям. Это твой единственный шанс». Может быть, она действительно желала мне добра и хотела предупредить о грозящей опасности? Мне не терпится обсудить это с Алексом, но теперь, когда я знаю, что каждое наше слово прослушивается, не решаюсь, боясь навлечь на Чжан Кианг неприятности. Конечно, Глянцевая леди не самый лучший пример гостеприимства, и она обладает блестящим талантом действовать на нервы. И все же, что если она такой же заложник ситуации, как и мы? Алекс прерывает ход моих мыслей:

– Одно я могу сказать точно. У тебя хороший английский, если ты знаешь словосочетание «барабанная перепонка». И, кажется, я снова могу слышать обоими ушами.

Мы продвигаемся по джунглям молча, все еще под впечатлением от случившегося. Наша цель – зайти как можно дальше, чтобы максимально исследовать место, в котором оказались. Я ворочаю голову по сторонам в поиске чего-то необычного. В этих зарослях увидеть это что-то просто не представляется возможным. Мой пессимизм набирает

обороты, когда я вдруг слышу Алекса:

– Посмотри на то высокое дерево, с ним явно что-то не так.

– Что именно?

– А то, что оно высокое.

Приблизившись к объекту нашего внимания, я признаю, что Алекс прав – эта пальма отличается от других деревьев. Наверное, ее можно увидеть с любой возвышенности в округе. Мы осматриваем ее со всех сторон и обнаруживаем крошечный красный символ Антакараны у основания дерева.

– Мы нашли его! Символ! – восклицаю я.

– Как ты думаешь, это и есть наш предмет – пальма?

– Может быть, кусок коры с символом? Давай посмотрим повнимательнее.

Досконально осмотрев основание пальмы, мы замечаем квадрат земли прямо под меткой. Он отличается от остального окружения дерева: на нем также растет трава, но земля под ней красного цвета. Недолго думая, разрываем квадрат руками. Примерно на глубине пяти сантиметров наши пальцы упираются в пластмассовую коробку.

Алекс достает белую коробку со ставшим уже привычным черным символом – три семерки, помещенные в объемный куб. В ней находится небольшая стеклянная бутылочка с красной жидкостью.

– Не выглядит съедобным, – разочарованно констатирует Алекс.

– Не выглядит, – мрачно подтверждаю я.

К бутылочке приклеена записка со словами:

«Там, где одно берет начало,

Другое обретет конец.

То Божество само создало —

Его творения венец.»

Алекс зачитывает надпись вслух и задумчиво произносит:

– То, что отгадка «земля» мы понимаем, тут не нужно быть гением. К тому же, этот элемент упоминался Маэстро в начальной формулировке задачи. Скорее всего, фраза скрывает в себе что-то более значимое.

– Что мне бросается в глаза, так это противопоставление. Предположим, вся растительность зарождается и дает всходы в земле. Человек заканчивает свой жизненный путь там же, – добавляю я.

– Умная девочка! Еще вначале Маэстро противопоставил природное и гармоничное всему неестественному и назвал это «мраками». Что может нарушить гармонию природы? Только человек. То есть мы имеем конфликт природы и человека.

– В любом случае узнаем больше, когда и если обнаружим все семь предметов или, как выразился Маэстро, «магические семь начал», – вздыхаю я.

– Выше нос, прошло совсем немного времени, а у нас уже есть кое-что. Весьма недурно. Неплохо было бы подкрепиться. В этих джунглях нет ничего съестного кроме нас с то-

бой. Давай поторопимся, не хотелось бы стать чьей-то ночной трапезой.

Долгое время мы следуем вперед, осторожно пробиваясь сквозь густые джунгли, и разговариваем на различные темы из наших прошлых жизней. Здесь на острове, всего лишь через два дня после того, как мы покинули свои дома, чтобы с головой окунуться в авантюру, наши реальные жизни кажутся чем-то отдаленным, не имеющим ничего общего с происходящей действительностью. Слишком много произошло за последние 48 часов. И в первую очередь то, что мы успели умереть и воскреснуть.

Изо всех сил я стараюсь соблюдать бдительность, смотрю под ноги перед каждым шагом в страхе увидеть змею или какое-нибудь неизвестное мне животное. Мы продвигаемся исключительно медленно, не более двух километров в час.

С каждым шагом дорога дается все сложнее и сложнее. Солнце сейчас стоит прямо над головой, и на небе нет ни облачка, чтобы хоть как-то облегчить полуденный зной. Тени от деревьев – это единственная защита от палящих лучей. Пот градом катится по моему лицу. Постепенно наши разговоры смолкают. Судя по расположению солнца в небе, мы находимся в пути уже более трех часов. Учитывая, как быстро темнеет в тропиках, остается максимум пять часов, чтобы добраться до лагеря.

Голод, жажда и угнетающая жара беспощадны. Та вода, которую я выпила перед выходом, давно вышла с потом.

Язык распух, во рту пересохло и мне сложно что-то говорить. Чувствую, как сводит желудок, и с тоской вспоминаю о вчерашней безвкусной еде в самолете, а также о банановых деревьях, растущих вокруг Платформы. Ко всему прочему влажный душный воздух и палящее солнце угнетают сознание. Больше всего на свете мне хочется сесть на землю и провалиться в глубокий болезненный сон. Но Алекс, конечно, прав. В такой густой растительности обитают... кто собственно? Даже боюсь об этом думать. Знаю точно одно: ночью они выходят на охоту. С наступлением темноты у нас останется мало шансов добраться до Платформы. И так мы плетемся дальше, и каждый шаг дается все труднее и труднее. Каждая мысль причиняет почти физическую боль. Алекс, который в первое время после находки еще отпуская какие-то шутки, угрюмо молчит и идет вперед.

– Умираю от жажды. Давай вернемся? Может, другим группам удалось что-нибудь найти? – я сама не ожидала услышать от себя такой жалобный писк.

– А ты быстро сдаешься, – хрипло отвечает Алекс, который сам едва держится на ногах, – давай присядем и отдохнем, а после повернем назад. Как можно было послать нас в джунгли, в которых нет ни одной кокосовой пальмы?! Знаешь, однажды в каком-то руководстве по выживанию я прочитал фразу, которая почему-то прочно врезалась мне в память: «В тропических джунглях и ливневых лесах почва всегда влажная и кишит насекомыми, пиявками и рептилиями.

Поэтому во время сна следует изолироваться от почвы, иначе змей привлечет тепло вашего тела, и утром вы можете обнаружить одну или несколько из них, свернувшихся вокруг ваших интимных мест».

– Раньше я думала, что самый страшный кошмар – это авиакатастрофа. Но ЭТО привлекает меня еще меньше. Спасибо, нет. – я испытываю ужас и отвращение от одной только мысли о змее, свернувшейся клубочком в моих коленях.

Мы садимся на ствол какого-то дерева, лежащего не земле. Никогда в жизни мне еще не доводилось чувствовать такой усталости, но заснуть здесь означает подвергнуть себя смертельной опасности. Чтобы как-то взбодриться я спрашиваю напарника:

– Как же тебя угораздило оказаться здесь? Без капли воды и крошки еды? Хорошо хоть с компанией повезло.

Однако Алекс никак не реагирует на мою попытку пошутить и отвечает серьезно:

– Знаешь, был момент, когда моя жизнь казалась бессмысленной и неинтересной – ужасное депрессивное состояние. Наверное, тогда я и увлекся онлайн-квестами. Это был своеобразный способ уйти из реальности и погрузиться в вымышленный мир, где я что-то представлял собой. Подсознательно я искал всегда приключение, которое встряхнет меня и вытащит из депрессии.

– Нашел?

– Нашел. Ты – то еще приключение, – он смеется, – хотя

миллион долларов мне уж точно не помешает. А что делаешь здесь ты?

– Страдаю из-за своей пагубной любви к приключениям. Признаться, я и не рассчитывала получить выигрыш. Важнее было поучаствовать в Игре Века, разгадывать сложные загадки и получить от этого самые яркие впечатления.

– Получила? – передразнивает меня Алекс.

– Нет! Вместо этого сижу здесь и готова умереть за глоток воды!

Повисает тягостное молчание, так что в один момент я сомневаюсь, не уснул ли мой попутчик. Неожиданно до моего изнуренного слуха доносится странный звук. Едва уловимый, отдаленный, но безошибочно сладкий шум воды.

– Алекс, ты слышишь это?

– Что?

На мгновение он прислушивается, затем, не сговариваясь, мы вскакиваем на ноги и устремляемся по направлению шума. Надежда найти воду дает новый прилив сил. Время от времени мы останавливаемся, и прислушиваемся, выбирая путь. Через несколько минут не остается ни малейшего сомнения: мы продвигаемся в верном направлении. Я почти бегу вперед, не в силах сдерживаться и забыв о постоянно грозящей опасности под ногами.

Минут через тридцать нашим глазам открывается самое прекрасное, что я когда-либо видела и слышала в своей жизни: небольшой водопад с прозрачной, прохладной водой, ко-

торый обрушивается в кристально голубое озеро. Мы падаем на колени и принимаемся жадно пить, умываться, брызгаться и смеяться, как дети. Как же мало надо человеку для счастья! Я никогда в жизни не пила ничего более вкусного!

Через какое-то время, утолив жажду, отмыв немного грязь и пот с лица и вдоволь надурочившись, мы сидим на большом камне и, опустив опухшие и натертые стопы в воду, наслаждаемся ее восхитительной прохладой.

Алекс серьезно смотрит на меня и рассуждает полным задумчивости голосом:

– Есть кое-что, что ты должна знать. У тебя очень красивые ноги.

Я сильно смущаюсь и отворачиваюсь, чтобы скрыть свою неловкость. Невозмутимо он продолжает:

– Особенно, правая. Ее мы съедим первой, если не найдем еду.

Он закидывает голову, падает спиной на камень и заразительно смеется. Его лукавые карие глаза так и сверкают в моем направлении. От возмущения я вскакиваю на ноги.

– Да шучу я, успокойся. Конечно же, мы начнем с левой.

На него и вправду невероятно сложно злиться. Юмор Алекса помогает мне справляться с трудностями и превращает все происходящее в игру. Вернее, напоминает о том, что это и есть игра, и я нахожусь здесь по доброй воле... Вдруг кое-что бросается мне в глаза.

– Алекс, посмотри внимательнее на водопад. Справа, бли-

же к валуну. Видишь? Вода там падает не так, как во всех остальных местах. Как будто она встречает плоское неестественное препятствие... как если бы струя воды из-под крана разбивалась о металлический лист. Ты видишь эти брызги? – прежде, чем он успевает ответить, я уже закатываю штаны.

Мы не знаем глубину озера, поэтому прыгаем по камням, торчащим из него, и без особого труда добираемся до водопада. Справа за струей воды показывается небольшая металлическая платформа, встроенная в скалу, на которой едва виднеется маленький красный значок Антакараны. Я была права! Присмотревшись, мы обнаруживаем нишу, а в ней заветную белую коробочку. Порядочно намокнув и не без усилий, мы достаем ее и спешим к берегу, чтобы поскорее ознакомиться с содержимым. Им оказывается округлый пузырек, подобный первому, с жидкостью оранжевого цвета и запиской:

*«Твой лучший друг, основа жизни,
Мир без нее прожить не сможет;
Но в разрушительной стихии
Тебя нещадно уничтожит.»*

Алекс задумчиво вертит записку в руках:

– В этой загадке противопоставление носит несколько иной характер.

– Да, – соглашаюсь я с ним, – это озеро дало нам новые силы, исцеление, может быть, даже жизнь. Но цунами может

унести тысячи жизней. Вспомнить хотя бы его последствия в Юго-Восточной Азии в 2004 году или в Японии в 2011 году. Цунами вызываются землетрясениями, которые уничтожают целые города. Это природные силы, на которые человек не может оказать влияния.

– Кажется, мы по-прежнему имеем дело с темой конфликта человека и природы. Лавина, с тобой еще не все потеряно, что касается поиска предметов. Я впечатлен! – хвалит меня Алекс.

– Ты обратил внимание, что все находки были расположены в знаковых местах: высоченное дерево, которое видно с любой возвышенности в округе, водопад с озером пресной воды... Остается надеяться, что остальные тоже обратили на это внимание и что-то нашли, – торопливо бормочу я, чтобы скрыть, насколько польщена его комплиментом.

– Маэстро сказал, что мы – профессионалы. Вот и посмотрим. От голода и жажды не умрем в любом случае. Я видел банановые и кокосовые пальмы, в лесах наверняка есть съедобные растения и животные. Жаль, у нас нет никаких инструментов. Однако, отсутствие еды сильно усложнит наше пятизвездочное пребывание.

– Предлагаю двигаться дальше. И перестань глазеть на мои ноги. Поверь мне, они невкусные и весьма костлявые.

Взбодрившись от находки и вдоволь напившись воды, мы принимаем решение повернуть обратно к Платформе.

Солнце стремительно приближается к горизонту, жара

спадают, и на смену ей приходит сначала спасительная, а затем уже неуютная прохлада.

– Сколько у нас времени в запасе? – с тревогой спрашиваю я Алекса. Страх заблудиться и остаться на ночь в джунглях подстегивает меня и дает новый прилив сил в ногах.

– Наверное, не больше двух часов. К шести мы должны быть на Платформе. В противном случае есть все шансы провести ночь в компании милых зверушек. – он старается скрыть волнение, но ему это не особо удается. Чтобы как-то отвлечься я спрашиваю:

– Как ты думаешь, что общего у нас может быть друг с другом и этими людьми?

– Страсть к приключениям? Любовь к природе? Общие знакомые? Одно я знаю наверняка: сейчас это страх, голод и желание придушить Маэстро и всю его команду. – Алекс не оборачивается и еще немного ускоряет темп. Сейчас у нас даже нет времени смотреть под ноги.

Немного подумав, я решаю поделиться с ним своей идеей:

– А у тебя была в жизни какая-то глубокая душевная травма, например, потеря близкого человека, развод родителей, финансовое фиаско...?

– Ты имеешь в виду помимо нашего совместного позорного проигрыша в онлайн-игре?

– Алекс, я серьезно! Может быть, подобная трагедия в прошлом объединяет всех нас? В возрасте пяти лет я потеряла старшую сестру. Она погибла в ужасной аварии. Школь-

ный автобус возвращался с экскурсии по местам боевой славы Волгограда, когда водитель грузовой фуры уснул за рулем, потерял управление и ушел в кювет. Водитель автобуса не успел сориентироваться и врезался на полной скорости в хвост грузовика. Тогда погибло пятеро детей. Одной из них была Юлия. Я мало что помню о той страшной трагедии и смутно представляю себе очертания ее лица. Прошло уже двадцать лет, и я почти все забыла. Но моим родителям приходится жить с этим каждый день.

– Это ужасно. Сочувствую тебе и твоим родителям. Правда. Но не думаю, что сам подхожу в эту схему. Мои родители живут вместе уже много лет и по-прежнему любят друг друга. Брат и сестра тоже чувствуют себя хорошо. До ужаса приличная и скучная семья. Будем откровенны, 95% людей на земле приходилось пережить потерю близкого или тяжелое расставание, стать свидетелем смерти или перенести детскую травму. Я не думаю, что это может быть нашей отгадкой, слишком много жителей планеты подходят под такое описание.

Алекс прав. Но меня по-прежнему что-то грызет изнутри, чему я пока не в силах найти имени и придать форму.

С тревогой смотрю, как солнце касается краем линии горизонта, окрашиваясь в ярко-оранжевый цвет. Вокруг даже нет намека на наш лагерь. Звуки джунглей неожиданно становятся громче и интенсивнее. Становится по-настоящему жутко. Радующие глаз насыщенные зеленые тона буйной

растительности превращаются в зловещие темные очертания. Оказалось, что лианы – это длинные лапы с цепкими когтями, которые хватают меня и пытаются утащить в глубь опасных и непредсказуемых джунглей.

– Алекс, ты уверен, что мы не сбились с пути? Мы все еще не проходили мимо того высокого дерева, хотя должны бы уже быть на месте...

– Точно, дерево! Лавина, ты гений! Сейчас я залезу повыше и посмотрю, где оно. Наше дерево должно отличаться от остальных. Если мне повезет, возможно, даже получится увидеть Платформу.

Алекс выбирает дерево повыше и карабкается по нему. А я испуганно наблюдаю, как быстро скрывается солнце. Еще несколько минут, и все вокруг погрузится в абсолютную темноту. Может быть, нет смысла искать дорогу обратно, а потратить оставшееся время, чтобы организовать ночное укрытие? И в тот момент, когда сумерки становятся по-настоящему густыми, я вижу зарево. Конечно! Наш лагерь единственное освещаемое место в округе!

– Алекс! – кричу я, – свет!

Он сразу понимает, что я хочу этим сказать и спрыгивает с довольно опасной высоты. Мы устремляемся в сторону едва различимого зарева, то и дело натываясь на какие-то растительные преграды. Я молюсь про себя, чтобы очередная лиана не оказалась гремучей змеей. Проходит еще двадцать минут, и в кромешной тьме, до смерти перепуганные,

мы, наконец, выскакиваем из зарослей на скудно освещенную поляну.

Все игроки без исключения уже собрались за массивным столом. Они оборачиваются, услышав наши шаги. Би Би первая срывается с места, подбегает и бросается мне на шею:

– Слава Богу, с вами все в порядке! Мы с ума сходили от беспокойства!

Она отпускает меня и обнимает Алекса, продолжая что-то бормотать и периодически всхлипывать. Мои глаза встречают растерянный взгляд Алекса. «И когда мы успели стать такими близкими друзьями, что за нас волнуются?» – можно прочесть немой вопрос на его лице. Меня одновременно трогает и настораживает такая реакция Би Би. В конце концов мы соперники в этой игре. Вслед за ней к нам подходит Планк и долго трясет руку Алекса:

– Мы думали, вы заблудились в джунглях. Даже обсуждали, не послать ли спасательную команду. Но найти кого-то в этих лесах с наступлением темноты просто невозможно.

Обменявшись любезностями, подходим к столу. Все наперебой высказывают свое облегчение и радуются нашему возвращению. Блонда радостно щебечет с Алексом, что меня, удивительным образом, крайне раздражает. Только спортсмен Раннер сидит молча. Через какое-то время он не выдерживает и прерывает всеобщий галдеж:

– Это, конечно, хорошо, что все в сборе. Но задание до сих

пор не выполнено, и у меня порядочно урчит в животе. Может быть, у этих двоих есть, что добавить к нашим находкам?

Вдруг меня пронзает глубокое чувство стыда: за весь день с Алексом со всеми нашими злоключениями я ни разу не вспомнила про Лилу. Мое немилосердное сознание вдруг во всех красках рисует ее среди опасных темных джунглей. Я в панике отыскиваю глазами дерево в полумраке и вздыхаю с облегчением. Лилу по-прежнему сидит под ним, склонив голову над крошечными фигурками, и даже не поворачивает голову в наше направление. Мысленно даю себе слово побеседовать с ней после общего собрания.

Мы садимся за стол и приступаем к обсуждению сегодняшнего дня. Алекс и я первыми представляем свои находки и подробно описываем обстоятельства, при которых они были обнаружены. При этом, словно по молчаливому согласию, мы не упоминаем личное знакомство с силой координатора, а также всячески избегаем подробности дурачества на водопаде. У нас появилась общая тайна, и это заставляет меня испытывать одновременно чувство стыда и радости.

Команда Холео и Би Би нашли бутылочку с жидкостью зеленого цвета. В пути Холео постоянно рассказывал о звездах, небесных телах и загадках Вселенной. При этом он мечтательно смотрел вверх на небо и показывал что-то спутнице, которая с ажиотажем кивала головой, хотя, конечно же, ничего там не видела и почти ничего не понимала из умных терминов астронома. Так они и обнаружили птицу, ко-

торая странным образом зависла над землей и не шевелилась ни вправо, ни влево. Игроки простояли с поднятыми головами около 5 минут. Птица по-прежнему не двигалась с места, что казалось крайне неестественным. Би Би первой увидела тонкую проволоку, соединяющую чучело с верхними ветками. Внимательнее осмотрев дерево, исследователи заметили красный символ Антакараны и белый ящик, скрытый в траве прямо под пернатым чучелом. Речь шла об элементе «Воздух», что стало понятно из сопроводительной записки, подобной тем, которые мы обнаружили в своих находках:

«Его не заметишь, синоним «ничто»,

Но жизнь без него угасает.

Ценить лишь тогда начинаешь его,

Когда он совсем исчезает.»

После этого Блонда принимается радостно щебетать о том, как Энджел первым обнаружил бутылочку. Раннер при этом смотрит на парня с ангельским лицом исподлобья, но не перебивает девушку. По выражению лица спортсмена видно, что история Блонды ему крайне неприятна, а присутствие в команде Энджела приводит его в ярость.

– Мы шли вдоль берега по песку, и Энджел первым заметил, что огромный валун у моря имеет неестественно округлую выемку. Конечно, ее могла выточить морская вода, но все-таки мы решили проверить. И вот, когда, очередная волна набежала и накрыла камень, вода какое-то время стояла в округлой выемке, а затем начала медленно уходить ку-

да-то вглубь камня, издавая необычный шипящий звук. Так мы и обнаружили, что валун, вернее его искусно созданный и правдоподобный макет, состоит из двух частей. Внутри находилась бутылочка с жидкостью голубого цвета и записка с загадкой:

«Он быстрый и резкий, он кроткий и дерзкий,

Он полный и польный...

Он свой для людей и все же чужой.

Он мир голосами и чувством наполнил,

И все ж охраняет заветный покой

Многоголосой своей тишиной.»

Энджел скромно улыбается и слегка краснеет от восхищенного рассказа девушки:

– Речь идет об элементе «Звук». А еще нам кое-что бросилось в глаза во всех этих записочках...

– Подожди, – нетерпеливо прерывает его Блонда, – я еще не рассказала о последней находке! – она делает многозначительную паузу и обводит всех присутствующих глазами, – вторую бутылочку с водой, или чем бы то ни было синего цвета, нашла я. Представляете, нам по пути встретилась *Magnolia tripetala*!

Она так торжествующе и заговорщицки смотрит на игроков, словно эта находка должна вызвать у нас дикий восторг. Вместо этого Блонда видит лишь недоуменные взгляды. Поняв, что это ни о чем не говорит присутствующим, она вздыхает и объясняет дальше:

– Ну или выражаясь простым языком, Магнолию трехлепестную. Просто исключено, что такое дерево может произрастать в тропиках. Ее естественный ареал обитания – юго-восточная часть Северной Америки, от Пенсильвании до Алабамы, Арканзаса и Миссисипи. Кроме того, это растение может выращиваться искусственно в Ботанических садах. Ему определено не подходит влажный жаркий климат тропиков. Что вы все так на меня смотрите? Я закончила биологический факультет, перед тем как начать работать в фитнес-студии.

Ловлю себя на мысли, что действительно смотрю на девушку с открытым ртом. Вот уж действительно, в этом месте мы просто обязаны забыть о предрассудках. Как-то странно слышать подобные научные факты из уст ослепительной длинноногой блондинки.

– Мы облазили все кругом, но не могли найти ничего, напоминающего искомый предмет. Раннер злился, что мы теряем время, – с этими словами она кидает на спортсмена уничтожающий взгляд, затем переводит горящие глаза на Энджела и гордо добавляет, – но вновь именно Энджел обратил внимание на странные блики на стволе дерева, где по всей логике должна была быть тень от ветвистой кроны. Но замысловатая игра света и теней и была ключом к разгадке! Именно в этом месте мы обнаружили полость в стволе дерева и достали бутылочку с синей жидкостью. И, пожалуй, у нас есть элемент «Свет».

С этими словами она выкладывает скомканный клочок бумаги на стол и кидает на Энджела торжествующий взгляд. Парень лишь скромно улыбается и отводит глаза в сторону.

«Как человек смешон в наивном убеждении:

Про этот элемент он знает все на свете!

Благодаря ему прозрел ты, без сомнения,

Но, как и прежде, слеп к его цветным секретам.»

– Значит, фитнес-тренер? Предпочитаешь иметь дело с дубами на тренажерах, вместо дубов в живой природе? – спрашивает Алекс. В ответ она кокетливо смеется, на что я злюсь и ругаю себя за это.

Тут в разговор вмешивается Ю:

– У меня тоже кое-что есть. Эту бутылочку желтого цвета я достала из обгоревшего дерева, в которое, вероятнее всего, попала молния. Из текста записки становится ясно, что речь идет об элементе «Огонь»:

«В домашнем очаге, спокойный и смиренный,

Дарует свет, уют, и пищу, и тепло,

Но нет врага коварней, свирепей в разрушениях:

Не ведает пощады, коль разозлить его.»

Все игроки по-настоящему взволнованны, это становится понятным по азартному блеску в глазах и жаркому обсуждению тезисов то одного, то другого участника. Игроки погрузились с головой в головоломку, словно дети, забыв про еду, отдых и опасности прошедшего дня. «Да мы все с ума сойдём по приключениям подобного рода, – думаю я про себя

с удивлением, – что может связывать нас ближе, чем эта почти нездоровая страсть?!»

Между тем, Планк подводит итог:

– Не смотря на наш относительный успех, на столе по-прежнему присутствуют только шесть элементов, и не хватает седьмого для успешного завершения задания и сытного ужина.

– Да неужели? – язвительно замечает Раннер, – а что же нашел ты или Марта? Вам же не приходилось идти так далеко и напрягаться ради дурацких цветных бутылочек.

– Мы анализировали, – невозмутимо отвечает Планк.

– И как это должно нам помочь набить пустые желудки? – не унимается спортсмен.

– Мы действительно ничего не нашли, но у нас есть кое-какие мысли по применению этих, как ты выразился «дурацких цветных бутылочек». Марта, расскажи о своей догадке, – на удивление в речи Планка я не слышу ни агрессии, ни сарказма. Меня восхищает, с каким достоинством и спокойствием пожилой мужчина реагирует на выпады наглого юнца Раннера.

Маленькая костлявая женщина застенчиво поправляет очки на переносице, убирает прядь серебристых волос за ухо и откашливается:

– Только что Энджел пытался объяснить, что же странного бросилось ему в глаза в текстах записок.

– Я просто хотел обратить внимание на то, как природные

явления постоянно противопоставляются человеку, – смущается Энджел, – вот только непонятно, на чьей стороне находятся организаторы.

– Ну уж точно не на стороне добра, – театрально вздыхает Би Би.

– Мы все это заметили, – вмешивается Алекс, – в загадках стихия преобладает над человеком и демонстрируют его ничтожность и зависимость от природы. Ясно же, что вода и огонь дарят жизнь, пока не выбиваются из-под контроля и не уничтожают целые города. Без воздуха человек погибнет в считанные секунды. Из земли рождается жизнь, которая кормит человека и снабжает кислородом, но туда же он направляется после своей смерти.

– То же самое и со звуком и светом, хотя они немного выпадают из общей картины, – продолжает Энджел, – свет позволяет человеку видеть и все же он хранит много тайн и загадок, например, в темноте или под водой. И это тоже своеобразное противопоставление природным силам – ведь многие животные отлично видят при таких условиях...

– А что же тогда по-твоему не так со звуком? – вызывающе спрашивает Раннер, смотря сверху вниз на беднягу Энджела.

– Парень прав, – приходит к нему на выручку Планк, – человеческое ухо способно воспринимать лишь звуковые волны в ничтожном диапазоне от 16 до 20 килогерц. Все, что ниже называется инфразвуком, все что выше – ультразвуком. Они не слышны нам, но с их помощью общаются между со-

бой многие животные.

– Например, киты и слоны – инфразвуком, а летучие мыши и некоторые птицы – ультразвуком, – Блонда враждебно смотрит на Раннера, словно говоря всем своим видом: «отцепись от Энджела». А я вновь ловлю себя на мысли о том, как неестественно получать из уст подобной красотки столь толковые комментарии.

– И все же я по-прежнему не понимаю, чем нам может помочь то, что мы и без организаторов отлично знаем. А именно, что человек перед лицом природы – ничтожество, – как всегда эмоционально сокрушается Би Би.

Марта сияет во все лицо, больше не в силах сдерживать триумф:

– А вот и наша догадка. Что, если это вовсе не противопоставление или превозношение человека над природой, а, наоборот, отождествление? Что если таким образом показывается не их борьба, а то, что человек и есть часть самой природы? Другими словами, речь идет о чакрах – учении, широко практикуемом в таких религиях как индуизм и буддизм...

– А также в тибетском буддизме! Не зря на месте каждой находки встречаются символы Антакарана, – вскрикивает в изумлении Би Би.

– По убеждению буддистов, человек имеет физическое и духовное начало и точным дубликатом физического тела является эфирный двойник. В этом двойнике и находятся психические центры – «чакры». И те разноцветные жидко-

сти, с которыми мы имеем дело, олицетворяют собой мантры, ведь у каждой чакры есть свой цвет и элемент!

– Конечно, это же очевидно! Марта, ты гений! – я удивляюсь, что эта простая мысль не пришла мне ранее в голову, ведь я тоже делала домашнее задание и изучала все, что связано с Тибетом. Наверное, меня сбила с толку фраза Чжан Кианг о том, что игра не имеет никакого отношения к Тибетской культуре. Как тогда объяснить то, с чем мы имеем дело сейчас?

– Тогда к чему эти дурацкие записочки с не менее дурацкими загадками? – удивляется Ю.

– Обозначить, какой элемент соответствует каждому из цветов и продемонстрировать тесную связь человеческого начала с силами природы, чтобы навести нас на мысль о чакрах, – подытоживает Марта.

Воодушевленные догадкой Марты, игроки бурно обсуждают дальнейшие действия. Мы имеем представление о чакрах в той или иной степени. Элементы Земля, Вода, Огонь и Воздух не вызывают никаких вопросов, дальше сложнее, поскольку речь идет о таком сложном понятии как «эфир» – особой среде, наполняющей мировое пространство. Но что был бы наш мир без Звука, Света и Мысли?

– Которой нам и не хватает, – заканчивает общую мысль Энджел.

– Что же получается, даже если мы все это знаем, все равно обречены остаться голодными? – ворчит Раннер.

Повисает молчание. Он высказал вслух то, чего каждый из нас опасается. Даже если загадка будет разгадана, и мы поймем, как это применить на практике, нам по-прежнему не хватает седьмого элемента «Мысль».

Внезапно Холео, осененный догадкой, вскакивает на ноги и возбужденно тараторит:

– Подождите! Все остальные предметы были найдены в конкретных местах: «Земля» в земле, «Вода» в воде, «Воздух» в....

– Мы поняли, продолжай, – нетерпеливо прерывает его Ю.

– Даже Звук и Свет являются относительно материальными понятиями. Это так, Планк? – Холео обращается к пожилому мужчине.

– Абсолютно. Первый представляет собой механические колебания в любой среде, а второй – электромагнитное излучение, – подтверждает он.

– Вот именно! Камень, скрывающий элемент «Звук» издавал шипящие неестественные звуки, а блики света на темном стволе дерева указали на «Свет». Но Мысль – нематериальна. Ее невозможно спрятать в конкретном месте, потому что она рождается в голове человека!

– Выражаясь простым языком, – Би Би неплохо научилась понимать своего нового друга за сегодняшнее небольшое путешествие, – мы сами создадим элемент «Мысль», смешав цвета!

Признаться, я поражена такой неожиданной формулировкой. Есть неоспоримая логика в словах Холео. Но что, если это все-таки ошибка? Время стремительно подходит к концу, и другого решения у нас все равно нет.

– Если речь идет о седьмой чакре, то это должен быть фиолетовый цвет, – замечает Марта и нервно поправляет прядку волос.

– Ну это известно еще из школы: чтобы получить фиолетовый цвет, надо смешать красный и синий, то есть Землю и Свет, – размышляет Алекс.

– Ч-ч-что имеет определенный смысл, если рассматривать Землю и Свет, как первые творения Бога, – предполагает Холео, внезапно заикаясь.

Все это звучит достаточно путано и заставляет напрячь голову, чтобы собрать воедино кусочки пазла. У нас есть четыре элемента, составляющие основу жизни, как и загадывал Маэстро: Земля, Воздух, Вода и Огонь, и три эфирных элемента: Звук, Свет и Мысль. Вот только завершающий – это смесь Земли и Света... У кого угодно от такого закипит мозг.

– По крайней мере стоит попробовать. Что мы теряем? Вот что я хочу вам показать: взгляните на этот стол, что вы видите? – Планк полон нетерпеливого ожидания.

– Антакарана, мощнейший символ исцеления тибетских монахов, мы все делали домашнее задание, – усмехается Раннер.

Вдруг до меня доходит, что хочет сказать Планк.

– Желобки! Семь желобков образуют семерки, которые встречаются в центре, а затем расходятся по трем ножкам стола, – восклицаю я, – нам просто нужно вылить в них жидкости в верной последовательности от первой чакры к седьмой!

Планк уже аккуратно открыл одну из бутылочек и осторожно принюхивается к ее содержимому.

– Судя по специфическому запаху, речь идет о каких-то химических соединениях. Я предполагаю, что, воссоединившись, они вступят в реакцию. К сожалению, нет возможности определить, какие именно это вещества, а, значит, реакция может быть непредсказуемой. Поэтому будет лучше поскорее отойти от стола, как только жидкости окажутся в желобках, – предупреждает он.

– «И воедино слив его, на шаг ты станешь к тайне ближе», – цитирует Ю.

– «И голод чрева своего чрез осознание утолишь ты», – нравится мне больше, – радостно восклицает Би Би.

Мы окружаем стол и аккуратно открываем бутылочки в определенной последовательности. При этом Марта громко комментирует действия Алекса, который общим решением наливает жидкости из бутылочек в соответствующие желобки:

Красный – 1-ая чакра – элемент «Земля» – нижняя часть тела человека

Оранжевый – 2-ая чакра – Элемент «Вода» – желудочно-кишечный тракт

Желтый – 3-я чакра – Элемент «Огонь» – брюшная полость

Зеленый – 4-ая чакра – Элемент «Воздух» – грудная клетка

Голубой – 5-ая чакра – Элемент «Звук» – слух, кровь

Синий (индиго) – 6-ая чакра – Элемент «Свет» – зрение

Оказавшись в желобках, жидкости начинают медленно ползти по направлению к ножкам стола. Это завораживающее зрелище. Знак Антакараны раскрашивается всеми цветами радуги и как будто заполняется жизнью. Алекс наливаем остаток красной субстанции в седьмой желобок и осторожно добавляем к ней все, что осталось от синей бутылочки. При этом на его лбу выступает испарина от напряжения.

Несколько секунд синяя жидкость растекается поверх красной и проникает в нее, образуя ярко-фиолетовый цвет.

Фиолетовый – 7-ая чакра – Элемент «Мысль» – чувства, высшее сознание, планетарный разум.

После этого мы быстро отбегаем от стола и ждем, затаив дыхание, что произойдет дальше. Наконец, все семь желобков полностью наполнены и яркие жидкости стекают по ножкам в землю или резервуар, находящийся под столом – об этом пока можно только догадываться. Сначала ничего не происходит, затем раздается еле слышное шипение – доказательство того, что элементы вступили в реакцию. Про-

ходит буквально несколько секунд, и раздаётся громкий звон металла. Затем все стихает. Раннер первым отваживается сдвинуться с места:

– Здесь под столом есть люк, и, кажется, он открылся.

Мы внимательно осматриваем механизм. Люк тщательно замаскирован травой, вернее, трава беспрепятственно растёт на нём и, судя по высоте и плотности, уже продолжительное время. Снаружи он фиксировался на тяжёлый засов, который оплавился в результате вызванной элементами химической реакции.

Алекс и Раннер открывают крышку, за которой обнаруживаются ведущие под землю ступеньки. Оттуда ужасно веет холодом. Сначала игроки стоят в нерешительности: никому не хочется спускаться в мрачное ледяное подземелье. Алекс вызывается идти первым. Но едва он ступает на верхнюю ступеньку, небольшая подземная комната освещается галогенным светом. Сразу становится понятно, откуда так веет холодом: это огромный холодильник с выложенными современными материалами стенами, полом и потолком, и обставленный отдельными холодильными камерами. На одной из них виднеется надпись «Мясо», на второй – «Овощи», на третьей – «Крупы», на четвертой – «Морепродукты» и так далее. Все блюда упакованы в тубики и банки подобно тем, которые получают в рацион космонавты или военные. У входа можно видеть шкаф с полками. На них находятся подносы, салфетки, столовые приборы, тарелки, различные при-

правы и прочие нужные мелочи.

– Организаторы продолжают удивлять своей невиданной щедростью, – замечает с сарказмом Алекс.

– Тут даже есть камера с надписью «Десерт», – вздыхает Блонда, – наверное, какая-то жидкая безвкусная субстанция с добавлением сахара. От такого десерта я предпочитаю отказать.

– Готов поспорить, та же самая субстанция при добавлении соли числится под названием «Супы». Не знаю, как вы, а я жутко проголодался после увлекательнейшей экспедиции по приветливым джунглям. – Алекс набирает несколько тюбиков и баночек на поднос. Мы следуем его примеру. Вдруг мое внимание привлекает тыльная сторона люка. В нее вставлен небольшой камень округлой формы, на поверхности которого высечена надпись, точнее, дробь «1/4».

– Смотрите, что это? – я указываю по направлению своей

находки. Некоторое время мы рассматриваем камень, но никак не можем найти ему применения.

– У меня есть идея, – объявляет Планк, – при формулировке задания Маэстро сказал: «На шаг ты станешь к тайне ближе». Возможно, это и есть тот самый первый шаг к финальной загадке. В любом случае, неплохо сохранить камешек для дальнейшей игры.

И с этими словами он ловко выковыривает трофей из люка.

Оказавшись на поверхности с полными подносами еды (я взяла еды для себя и для Лилу, решив навестить ее перед сном и обсудить события дня), проверяю время: 20:00. Остается всего один час, чтобы поужинать, принять душ и отправиться в свои кровати, если я не желаю повторно испытать на себе действие координатора.

Весь вечер мы были так увлечены расшифровкой ключей к загадке, что никто не затронул тему встроенных в плечах координаторов. Интересно, поняли ли что-нибудь другие игроки или это только наше с Алексом открытие? Сейчас я испытываю лишь дикое чувство голода и не могу дождаться момента, когда проглочу залпом эти неаппетитные тубики. Поэтому мы желаем друг другу спокойной ночи и расходимся по своим ячейкам.

Едва оказавшись в своей ячейке, я набрасываюсь на еду. Ожидания меня не обманули – она абсолютно пресная, тем не менее, еще никогда лазанья в виде холодной пасты из тю-

бика и томатный суп почему-то желтого цвета не казались мне такими аппетитными.

Наконец-то можно спокойно поразмышлять обо всех странностях, происходящих с нами на этом месте. Но подумывать мне вновь не удается, так как раздается негромкий стук в дверь. К моей огромной радости, на приглашение войти в проеме двери появляется любопытное личико Лилу. Мы садимся на пол друг против друга, и я вкратце рассказываю о наших приключениях в джунглях, одновременно уплетая за обе щеки скромный ужин. Все это время Лилу смотрит на меня серьезными глазами, как мне кажется, полными укора:

– Я переживала за тебя и боялась, что ты не вернешься. Тогда бы я осталась совсем одна.

– Лилу, мне кажется, тебе стоит поближе познакомиться с другими игроками. Они производят на меня хорошее впечатление. Сегодня мы сработали как одна команда. Поодиночке вряд ли бы нам удалось разгадать загадку и наслаждаться этими восхитительными блюдами, – заверяю я ее и поражаюсь энтузиазму в собственном голосе.

При слове «восхитительные» я строю гримасу, но Лилу остается серьезной. Она наклоняется ко мне ближе и шепчет:

– Я здесь не доверяю никому, кроме тебя. Они могут быть в жизни хорошими людьми. Но когда ставки так высоки, ты никогда не знаешь, от кого ожидать ножа в спину.

– Например, Алекс, Би Би и Планк кажутся довольно ис-

кренними. Уверена, мы могли бы...

– Нет! – Лилу резко обрывает меня. – Мы ничего про них еще не знаем. Нас ведь не зря всех собрали на этом месте. Я чувствую, как от каждого из них исходит опасность. Мы не друзья здесь, Лавина, и эта игра вовсе не веселое развлечение. Что-то зловещее кроется за всем этим.

Мне становится не по себе от ее слов. Лилу не шутит, об этом свидетельствует ее встревоженный взгляд и обеспокоенная складка на лбу. Через что крошке пришлось пройти в этой жизни, что сделало ее такой недоверчивой и даже враждебной к людям?

– Лилу, неужели никто не попытался заговорить с тобой и познакомиться поближе? – удивляюсь я.

– Все пытались, еще в самолете. Я игнорировала каждого, да и сейчас предпочитаю держаться в стороне. Не знаю, что они обо мне думают и думают ли вообще. Пока на меня никто не обращает внимания, я чувствую себя в безопасности.

Внезапно она придвигается ко мне и осторожно кладет голову на плечо:

– Мне всегда хотелось иметь такую сестру, как ты.

Этот невинный детский жест после таких пугающих слов трогает меня до глубины души.

– Я позабочусь о тебе, Лилу, не беспокойся. И сейчас, и после игры.

– Не сомневаюсь, – она одаривает меня теплой улыбкой, – а теперь мне пора, пока координатор не вырубил меня где-

нибудь в коридоре.

– Ты знаешь про координатор? – в изумлении восклицаю я. Неужели ей пришлось пройти через похожую невыносимую боль, которую я сама испытала сегодня в джунглях?! Но как это могло произойти, если она здесь ни с кем не общается? Какое правило Лилу нарушила?

Она хитро подмигивает мне:

– Я же намекала тебе, что намного смысленнее многих здесь.

– Откуда ты? Какой твой родной язык?

– Это не имеет значения, если я не могу говорить на нем.

– Но как ты поняла про координатор? – все еще недоумеваю я.

– Смотри, что происходит с нами: как быстро мы засыпаем и просыпаемся, как ужасно болит с утра голова и то, что никто не решается заговорить на родном языке. Даже вы с Алексом между собой говорите исключительно по-английски.

Все так просто...

– Ты думаешь, другие уже знают об этом? – спрашиваю я.

– Может быть, спортсмен все еще не догадывается.

Но между нами, он не очень-то отличается смысленностью.

Мы тихонько смеемся, она посылает мне воздушный поцелуй и покидает ячейку.

Я быстро скидываю грязную от земли и пота одежду, принимаю холодный душ и смотрю на часы. На спинке сту-

ла висит белый комбинезон, похожий на гидрокостюм. Он сплошной и заканчивается легкими ботинками на толстой резиновой подошве. Хм. Странный выбор для пижамы. Тем не менее, я не без труда натягиваю тесную одежду, которая на проверку оказывается весьма легкой и вполне комфортной. Даже резиновая подошва почти ничего не весит. У меня еще остается двенадцать минут, прежде чем сознание будет отключено координатором. Хорошо. Потрачу драгоценное время на то, чтобы проанализировать сегодняшний день. Но вместо этого все мои мысли крутятся вокруг странной девочки. Нужно выяснить ее тайну. Что скрывается за этими грустными глазами, что вызывает в ней подобный страх и недоверие к людям? Ровно в 21:00 я впадаю в глубокий пустой сон.

День второй

Первое, что я чувствую, проснувшись утром, это боль во всех мышцах спины и шеи. Настолько интенсивную, что на ее фоне меркнет неприятный металлический привкус на языке. Открыв глаза, я понимаю причину такого недомогания: мы лежим на каменном полу в окружении голых скалистых стен, уходящих высоко вверх. Там они заканчиваются широким отверстием, через которое можно наблюдать голубое безоблачное небо и палящее солнце. Несмотря на его щедрое тепло, здесь внизу довольно зябко, и я искренне рада своему удерживающему тепло гидрокостюму.

Все участники постепенно приходят в себя, садятся и осматривают окружение.

– Где мы? – Ю озирается по сторонам и ее, без того бледное лицо, становится еще блее. Девушке с трудом удастся скрывать растущее волнение. Она постоянно кусает нижнюю губу, прищуривает глаза и нервно потирает попеременно то локти, то колени.

– Это грот или пещера естественного происхождения. Меня больше волнует, как мы сюда попали и что делать дальше, – Холео задумчиво ходит по гроту и ощупывает стены.

– Эти ублюдки трогали меня во сне! Как они посмели прикасаться ко мне?! – Блонду всю трясет от возмущения. Она не говорит, она «шипит» сквозь зубы. Не хотела бы я ока-

заться на месте организаторов в этот момент.

– Может быть, ты сама пришла сюда? Мы совершенно ничего не помним о том, что происходит по ночам. Как мы ведем себя, спим ли или что-то делаем... – интонация Энджела носит вопросительный характер. Он робко смотрит на Блонду. Наверное, таким образом парень пытается успокоить ее, что тут же приводит Раннера в ярость:

– Может быть, ты знаешь больше, чем мы?! Если тебе что-то известно об этом проклятом месте, лучше рассказать здесь и сейчас!

– Раннер, заткнись, – Блонда предупреждающе шипит на спортсмена.

Удивленный ее реакцией, Раннер умолкает. Мы подавленно осматриваем свое новое место заточения. Кроме влажных скал по периметру и неровного каменного пола, в нашем гроте нет абсолютно ничего, напоминающего подсказку. Конечно, кроме вмонтированного в стену монитора. Значит, остается сидеть на месте и ждать указаний Маэстро. Воздух вокруг прохладный и сырой и пахнет тухлыми водорослями. Молчание прерывает Би Би:

– Мне кажется, эти люди имеют какое-то влияние на наши поступки. Вчера я решила проигнорировать приготовленный организаторами костюм и лечь спать... ммм... голдой...

– Ох, избавь нас от этих подробностей!

– Раннер, заткнись, – в этот раз в тоне Блонды звучит

скорее усталость, чем угроза. Если Раннер и пытается затронуть тонкие фибры души этой красотки, то делает это крайне неумело.

Игнорируя их перепалку, Би Би продолжает жалобным голосом:

– За пять минут до сна я вдруг почувствовала такое... Словно тысячи муравьев забрались мне под кожу, и начали бегать по костям и мышцам. Мне хотелось упасть и валяться, разодрать на себе кожу, чтобы как-то унять этот сводящий с ума зуд. Невыносимое испытание! Я думала, что тронусь умом от боли. Наверное, так бы и случилось, но где-то сквозь затуманенное сознание я вспомнила о гидрокостюме и натянула его из последних сил. После этого моя попытка моментально прекратилась, – на глазах Би Би выступают слезы. Она добавляет шепотом, – наверное, это имеет что-то общее с вживленными в нас координаторами.

Мне искренне жаль Би Би. По женщине видно, что она вот-вот разрыдается.

Игроки по-разному реагируют на ее рассказ. Большинство из них уже догадались о манипуляциях с нашим сном. Но Энджел, Холео и Марта кажутся искренне удивленными таким поворотом событий. Я, в свою очередь, смотрю на Алекса с немым вопросом в глазах. Наши взгляды встречаются, и он едва заметно мотает головой. Я понимаю. Если мы расскажем остальным о нашем собственном опыте губительного действия координатора в джунглях за нарушение

правил Игры, это выставит нас в нехорошем свете и лишний раз подчеркнет, что мы союзники. Это может быть интерпретировано как своеобразное противостояние по отношению к остальным участникам. Тем более, мы изначально утаили эту важную информацию, а могли бы предупредить страдания Би Би. «Не рассказали сразу, молчим до конца», – читаю я в глазах Алекса. Мне немного не по себе от обмана, но в данной ситуации не могу не согласиться с ним.

В этот момент загорается встроенный в стену экран. На мониторе появляется Маэстро. Он по-прежнему нейтрально дружелюбен. В гроте воцаряется гробовая тишина. Отдаленно слышно шум волн. Значит, мы находимся не так далеко от берега океана, – подмечаю я про себя.

– Приветствую вас, Игроки, и поздравляю со вторым днем в Игре века! Позвольте выразить восхищение организаторов по поводу отличной вчерашней работы! Словно бальзам на душу было наблюдать за тем, как слаженно и четко вы выполнили первое задание и по праву получили свою награду. – Маэстро делает паузу и почтительно кивает головой, – Ставки растут, растет и наше доверие к Игрокам. Организаторы не сомневаются, что вы готовы к сегодняшнему испытанию, которое потребует не только смекалки, но и физической выносливости. Ибо только сильнейший может стать победителем и выполнить великую миссию Корпорации. Задача на сегодня – выбраться из разветвленной системы пещер, в которой вы находитесь.

*«Позвольте свету вас вести
К своей заветной цели,
Сомненья бросьте все в тени,
Предайте их забвению.
Лишь слаженных умов и тел
Отважные решения
Способны сей оставить плен,
Покинув подземелье.»*

Обдумывайте тщательно каждый шаг, так как время ваше крайне ограничено: через шесть часов все пещеры будут полностью затоплены начинающимся приливом. Не теряйте ни минуты, Игроки. Удачи вам!

Экран гаснет, и звонким эхом по пещерам проносится женский металлический голос:

«До затопления системы пещер остается: шесть часов ноль-ноль минут».

В оцепенении, словно не веря своим ушам, игроки обмениваются вопросительными взглядами. Мы не ослышались, речь идет о спасении наших собственных жизней? В свете экрана обнаруживаются два фонаря, которые все это время находились в нишах скалы по обе стороны от монитора.

– Они б-б-блефуют! – восклицает Холео. Очевидно, он начинает заикаться, когда бывает не в силах справиться с внутренним волнением. – Если бы мы не выполнили вчерашнее задание, то все равно не умерли бы с г-г-голоду: на острове в достаточном количестве растут бананы, коко-

сы и водится живность. Организаторы не могут убить всех, это уже будет не игра, а п-п-преступление! Если мы не выберемся из гротов и погибнем здесь, то как они объяснят обществу наше исчезновение? Не могли же все игроки просто раствориться в воздухе?

– Да им до одного места вся эта общественность, неужели ты еще не понял? – Ю близка к нервному срыву.

Мне становится очень не по себе. До этого момента я почти не обращала внимания на Лилу. Она сидит у стены грота и слегка покачивается из стороны в сторону, смотря в даль, словно пронзая насквозь глазами мокрую каменную стену – туда, где кроется выход к свободе. По крайней мере, выражение ее лица спокойно. Я помогу ей. Позже. Когда пойму, как...

В разговор вмешивается Планк. Это происходит так неожиданно, что я немного подпрыгиваю на своем месте.

– Это не похоже на блеф, – возражает он задумчиво, – посмотрите сюда. Мы находимся в гроте эрозионного происхождения. Стены гладкие, шлифованные водой, которая, судя по всему, регулярно воздействует на них. Невозможно сказать точно, на какой мы широте, соответственно, трудно предугадать время и силу приливов-отливов. Но уверяю вас, что вода здесь была. И была совсем недавно.

– Как бы то ни было, я хочу убраться отсюда и поскорее. – Алекс поднимается на ноги. – С чего начнем, «Союз слаженных умов и тел»? Есть предположения?

Он никогда не сдаётся. Рядом с таким человеком стыдно сидеть сложа руки и ныть о своей несчастной доле. Поэтому я встаю на ватных ногах, внешне полная решимости и дрожа от страха внутри.

– Данная система пещер и гротов представляет собой сообщающиеся сосуды. Соответственно, вода пойдёт вверх под напором прилива. Таким образом, мы находимся либо в начале всей системы, либо, что наиболее вероятно, где-то в середине. В этом случае пещеры, находящиеся ниже береговой линии, уже затоплены целиком или наполовину. Нам надо идти вверх, – твердо заявляет Планк. Ловлю себя на мысли, что смотрю на этого пожилого мужчину с восхищением. Меня поражает его невозмутимое спокойствие и умение столь грамотно и четко формулировать мысли. Годы преподавания в университете берут свое. И его выдающийся экстраординарный склад ума, само собой. Если кто здесь и достоин победы... О чем это я думаю? Единственное, что сейчас еще имеет значение, так это поскорее убраться из этой темной и дурнопахнущей гробницы!

– И как же мы узнаем, где этот «верх»?! – спрашивает Холео деловито. Кажется, он успокоился. Даже его голос звучит теперь иначе:

– Я осмотрел стены, здесь есть три выхода: один темный тоннель и два светлых грота, подобных нашему.

– Есть одна идея. – Планк берет фонарь и кладет его на середину грота. Сначала ничего не происходит, затем фо-

нарь на несколько сантиметров скатывается в правую сторону по направлению двух светлых выходов.

– Нам налево, в темный тоннель, – заявляет Планк.

– Звучит хорошо, – волнуется Энджел, – но что, если ты ошибаешься, и эта дорога приведет в скалы? Мы заблудимся и лишь потеряем время? Что если дорога вниз быстрее выведет нас к морю?

– Действительно, как ты можешь быть так уверен в своей правоте, Планк? – настороженно спрашиваю я.

– Интуиция плюс здравый смысл. А они редко подводят меня, – невозмутимо отвечает пожилой мужчина.

– И мы должны надеяться на твою интуицию, когда речь идет о наших жизнях?! – в тоне Ю звучит такой неподдельный страх, что я начинаю подозревать что-то неладное с девушкой.

– Я согласна с Планком. Посмотрите в нижние выходы, там полы мокрые. Хотя гроты также открыты, и в них попадают солнечные лучи. Вот только в отличие от «нашего» грота, они не успевают сохнуть после отливов. Ниже будет еще больше воды, поэтому нам однозначно нужно наверх, – вдруг вмешивается в разговор Марта. Лично для меня ее аргумент звучит более, чем убедительно.

– Предлагаю проголосовать, в конце концов, почти все мы представляем демократические страны, – предлагает Алекс, – кто за то, чтобы пойти вверх?

Все поднимают руки. Холео, немного поколебавшись,

также голосует «за». Я подсаживаюсь к Лилу и шепотом спрашиваю ее, неуверенная, может ли она слышать мои слова в своем делириуме:

– Ты как? Сможешь сама идти?

На удивление она тут же поворачивается ко мне и, улыбаясь, отвечает:

– Не волнуйся за меня, Лавина. Я отличный пловец.

Алекс и Раннер берут по фонарику, и мы направляемся в темный проход, ведущий в неизвестность.

Мы идем несколько минут, тщательно изучая стены, в страхе пропустить жизненно важный выход. Пару раз на пути встречаются разветвления, но все они оказываются лишь тупиковыми гротами.

Вдруг в конце тоннеля появляется свет. Мы заметно ускоряем шаг в надежде как можно быстрее выбраться из этого места. Несмотря на то, что высота и ширина пещеры позволяют передвигаться довольно свободно, абсолютная тьма действует угнетающе. То и дело кто-то спотыкается об выступы неровной поверхности. Звуки капель со всех сторон словно давят на сознание. Неудивительно, каким ажиотажем наполнились игроки, завидев долгожданный выход!

Каково же наше разочарование, когда мы оказываемся в зале, подобном тому, в котором пришли в себя утром: такие же высокие стены, свет, падающий через широкое отверстие наверху, и два выхода в конце зала: светлый и темный.

В гроте нас встречает металлическое эхо:

«До затопления системы пещер остается: пять часов тридцать минут».

– Бессмысленно ходить всей командой и обследовать каждый проход, – справедливо замечает Алекс, – слишком мало времени. Мы с Раннером наиболее физически выносливы из всех присутствующих. Каждый из нас исследует один проход и вернется на это место. Все остальные оставайтесь ждать здесь, сохраняйте силы и спокойствие. Неизвестно, с чем еще придется столкнуться. Нельзя терять ни минуты!

Никто не возражает, и Алекс исчезает в светлом тоннеле. Раннер бежит в темную пещеру. Не проходит и десяти минут, как оба гонца возвращаются с впечатляющими результатами. Алекс забежал в тупик, Раннер, напротив, выяснил, что его тоннель ведет в следующую темную пещеру с двумя ответвлениями. Никому из присутствующих не нравится идея вновь оказаться в темных коридорах, но выбора нет.

Тоннель, по которому мы бежим, длиннее и уже предыдущего. Оказавшись в следующем пещерном зале, Планк быстро проверяет угол наклона фонариком, который уже не задерживается на месте, а сразу медленно катится по направлению, из которого мы пришли.

– Надеюсь, мы на верном пути, – Планк вытирает рукавом лоб, очевидно, чувствуя на себя всю тяжесть ответственности за принятое решение.

Наш план действует по прежней схеме. Раннер и Алекс

исчезают в тоннелях с фонариками. На этот раз обоих нет некоторое время. Минуты тянутся мучительно долго. Мы сидим в крошечной темноте, тесно прижавшись спинами друг к другу. Игроки пытаются о чем-то разговаривать, чтобы отогнать подальше страх перед неизвестностью в непроглядной тьме пещеры. Я крепко сжимаю ладонь Лилу. Рядом всхлипывает Ю.

– Ю, – тихонько шепчу я ей, – все будет хорошо, мы выберемся отсюда. Но ты должна быть сильной!

– Я...я до смерти боюсь замкнутых пространств. Боюсь, что в любой момент может остановиться дыхание, – жалобно шепчет она в ответ и дрожит всем телом.

– Ю, это не замкнутое пространство, отсюда однозначно есть выход, иначе бы организаторы не поместили нас сюда! – заверяю я ее.

– Не оставляй меня, пожалуйста, Лавина! Не оставляй меня здесь одну! Пообещай мне!

– Обещаю!

В этот момент вновь раздается жуткий голос. В темноте он звучит еще беспощаднее и заставляет кровь стечь в жилах:

«До затопления системы пещер остается: пять часов ноль-ноль минут».

Наконец появляется тяжело дышащий Раннер. Его явление из крошечной тьмы настолько неожиданное и долгожданное, что Блонда и Би Би вскрикивают одновременно от страха и радости. Вслед за ними раздается робкий тон Эн-

джела:

– Раннер, Раннер, это ты? О, Боже, как мне страшно!

– Да это я, пришел за твоей трусливой задницей, – презрительно кидает Раннер в ответ. – Дальше тоннель расхо- дится, но оба прохода тупиковые. Я не могу больше бегать один, кто-то должен сопровождать меня, чтобы исследовать ходы в пещерах быстрее, – где Алекс?

– Его все еще нет! Надо идти! Ведь теперь мы знаем, что его тоннель верный! – голос Би Би полон отчаяния.

– Нет, мы останемся ждать здесь, – приказывает Раннер. Все слишком напуганы, чтобы спорить с ним. По крайней мере, теперь у нас есть скудный источник света. Мы проводим еще несколько мучительных минут, а Алекс все не появляется. Мое воображение рисует ужасную картину, как он блуждает в коридорах, не в силах найти дорогу обратно.

– С ним все будет в порядке, – слышу я тихий подбад- ривающий голосок Лилу. Она как будто прочитала мои мысли.

– О, Лилу! Еще никогда в жизни мне не было так страшно, – шепчу я в ответ едва слышно.

– Это нормально, учитывая ситуацию. Все будет хорошо, он найдет дорогу. Верь в это.

Слова Лилу придают мне сил.

– Ждем еще несколько минут и выдвигаемся в путь. Мы не можем сидеть здесь и терять время, пока Алекс блужда- ет по коридорам. Может быть, он давно заблудился. Глупо рисковать всеми, делая ставку на одного! – никто не ожидал

подобной решительности от скромного Холео. Тем меньше аргументов возразить ему.

«О нет, нет, нет», – ужасаюсь я про себя и еще крепче сжимаю пальцы Лилу.

К всеобщему облегчению, Алекс все-таки выныривает из глубины пещеры. Минуты две он переводит дух, затем, все еще задыхаясь, объявляет:

– Ну что, заблудшее стадо, готовы последовать за мной?

Я испытываю невероятное облегчение – словно несколько тонн груза свалилось с моих плеч.

В следующем зале нас ожидают два выхода. В светлый тоннель направляется Раннер. Попутчиком ему вызвался Холео, чья неожиданная смелость не может не вызывать восхищения. Показавшись вначале неуверенным в себе «рассеянным ученым», сейчас он выглядит почти героем. По крайней мере, я проникаюсь к нему все большим уважением за умение принимать ответственные решения в экстремальных ситуациях, а, главное, не паниковать. Ведь многие из нас находятся на грани нервного срыва.

Я вызываюсь сопровождать Алекса в темном коридоре. Отчасти потому, что просто не могу сидеть в кромешной тьме, будучи окруженной паникой и страхами, но больше потому, что хочу перестать бездействовать и, таким образом, прийти в себя.

Спустя немного времени мы выбегаем в пещеру с двумя

коридорами: светлым и темным. В этом месте нам нужно разделиться. Алекс берет на себя темный тоннель, а я должна обследовать светлый. Перед этим Алекс кладет руки на мои плечи и внимательно смотрит в глаза:

– Просто хотел сказать тебе...

Несмотря на серьезное положение, я испытываю легкое покалывание в груди и какое-то странное чувство в животе, сравнимое со спазмом во время свободного полета...

– ... в последний раз, когда я играл с тобой (чувствуется, как будто это было в прошлой жизни), ты сильно меня разочаровала. Не подведи меня на этот раз, у нас там целая связка слепых котят. Не дадим их утопить в этом чертовом ведре!

С этими словами он разворачивает меня и дает легкий толчок в сторону тоннеля. В этом весь Алекс! Я киплю от негодования, но, в то же самое время, эта ярость дает мне сил, толкает вперед. А что я, собственно, ожидала услышать?! Предсмертное слюнявое признание в любви или «брось меня и живи, если придется»? Я злюсь на него, но еще больше на себя, когда достигаю следующую развилку. Раздается ставшее уже ненавистным эхо:

«До затопления системы пещер остается: четыре часа тридцать минут».

Оба прохода светлые, на мое счастье. Тем не менее, я прихожу в отчаяние. Мы снова теряем время! А что, если я заблужусь в этих пещерах? Придет ли меня кто-то искать? Алекс побежит спасать своих слепых котят. Снова чув-

ствую приступ гнева и без дальнейшего раздумья направляюсь в первый грот. Тупик. Облегчение. Разочарование. Второй грот. Длинный, сужающийся в конце. Я вынуждена встать на четвереньки и ползти, поэтому напоминаю себе Алису в стране чудес. Сейчас я выгляну из кроличьей норы и увижу волшебную манящую свободу... Но вместо нее – очередной темный зал. Что делать дальше? У меня нет фонарика. Разум настаивает на том, чтобы вернуться к Алексу и исследовать грот вместе.

«Теряем время, теряем время»... – стучит в голове. Игнорируя голос разума, вхожу в грот. На ощупь нахожу стену и продвигаюсь вдоль нее, тщательно изучая поверхность руками. Ничего, лишь гладкая влажная стена. Я иду по кругу, постоянно сохраняя в поле зрения светлый проход, откуда только что пришла, в страхе, что стоит хоть на минуту отвести глаза, и он исчезнет. И тогда я навсегда останусь в крошечной тьме! Вновь приближаюсь к свету, так и не обнаружив ни одного тоннеля. Это был тупиковый грот.

Алекс уже ждет меня на прежнем месте.

– Где ты бродишь? Твоя прогулка явно затянулась! Мой тоннель заканчивается большим светлым гротом с тремя темными тоннелями. Скажи мне, пожалуйста, что ты нашла выход!

«До затопления системы пещер остается: четыре часа ноль-ноль минут», – отвечает вместо меня металлический

ГОЛОС.

Я едва дышу, когда мы возвращаемся к остальным игрокам. От жажды язык прилипает к небу. Гидрокостюм отводит влагу от тела, но со лба пот течет в три ручья и заливается в глаза и за шиворот.

Раннер и Холео уже на месте. Раннер отвешивает едкий комментарий в наш адрес, но я игнорирую его. Мы описываем свое открытие – внушительных размеров открытый грот с тремя темными тоннелями и только два фонаря на их исследование. Это значит, что мы не сможем проверять все три пещерных хода одновременно.

Холео докладывает, что в конце исследуемого им пути коридор сужается, и остается узкий темный лаз. Куда он ведет, сказать сложно. Во-первых, попасть в него можно только передвигаясь на четвереньках, во-вторых, ползти нужно, судя по всему, долго. Поэтому Раннер с Холео вернулись, чтобы принять совместное решение.

– Лаз может быть выходом, но в случае, если это тупик – мы пропали, – размышляет вслух Планк.

– Нет, нет, нет! – вдруг кричит Ю, – это не может быть выходом! Я никогда и ни за что на свете не полезу туда! Три тоннеля – это три шанса. Слышите? У нас больше возможностей выбраться из этих чертовых пещер, если мы пойдем по пути Алекса, – девушка садится на корточки и начинает бесконтрольно всхлипывать. Би Би обнимает ее за плечи:

– Ю права, – поддерживает она подругу, – по теории вероятности у нас больше шансов с тремя выходами, чем с одним.

Алекс проводит небольшое голосование. Все поднимают руки «за». Перспектива оказаться в темном узком коридоре в пещере, постепенно заполняемой водой, способна свести с ума даже самых стойких.

– Подождите! – все поворачиваются к Марте, – мне кажется, мы упускаем что-то исключительно важное.

– Что же? – огрызается Раннер, – сейчас не время для философских размышлений. Есть конкретные предложения – валяй!

– Дай же ей сказать, – нетерпеливо прерывает его Блонда.

– Я не знаю точно...

– А лучше бы тебе знать, – Раннер встает и направляется в сторону, откуда только что прибежали мы с Алексом.

– Это просто нелогично. Мы продвигаемся наугад, а так не бывает в хорошем квесте.

– Мы давно находимся не в «хорошем» квесте. Это непонятная игра каких-то больных извращенцев, заманивших нас в кротовую нору, – возражает Алекс.

– И все же, моя интуиция подсказывает, что мы чего-то не замечаем, чего-то очевидного...

В изумлении смотрю на Марту. Теперь, когда она озвучила вслух эту мысль, я понимаю, что все это время думаю о том же самом. Она права, что-то здесь не так. До этого мо-

мента, несмотря на опасность и жестокость заданий, за всем скрывалась железная логика. А сейчас она куда-то ускользает от нас все дальше и дальше...

– У нас нет времени на домыслы. Хватит трепаться не по делу, – требует Раннер. И как бы в подтверждение его слов вновь раздается:

«До затопления системы пещер остается: три часа тридцать минут».

– Я просто... Нет, ничего. Давайте выдвигаться в путь, – отмахивается Марта, и без дальнейших дискуссий мы направляемся к трем темным тоннелям, найденным Алексом.

Все игроки буквально валятся с ног от усталости, когда, наконец, достигают цели – просторный светлый грот. Высота стен существенно ниже первого зала, где мы проснулись чуть более трех часов назад. Однако, по-прежнему не остается ни малейшего шанса вскарабкаться по ним наверх из-за гладкой поверхности, годами обрабатываемой солеными водами океана.

Не считая темного тоннеля, из которого мы только что пришли, пещера имеет еще три выхода, о которых говорил Алекс. («Или входа», – печально подмечаю я).

Мы переводим дыхание в течение десяти минут, затем ныряем по двое – я с Алексом и Раннер с Холео – в два из имеющихся прохода. Я почти вздрагиваю, когда уже до боли знакомый металлический голос оглашает неизбежное:

«До затопления системы пещер остается: три часа ноль-ноль минут».

Проходит около десяти минут, прежде чем мы достигаем следующий светлый зал.

– О, нет, – шепчу я и от ужаса прикрываю рот рукой. Алекс лишь молча мотает головой. Перед нами открывается новая развилка: еще три темных коридора.

Мы возвращаемся к остальным почти одновременно с Раннером и Холео. Мне даже не обязательно слышать их рассказ, чтобы понять по выражению их лиц, что в другом тоннеле тоже есть развилка. Остается один неизведанный темный коридор. Если в конце него не будет выхода, это означает конец, неминуемую гибель: мы просто не успеем исследовать все новые обнаруженные гроты. И остается лишь надеяться на то, что все задание было сплошным фарсом. Закончится обратный отчет, зажжется свет, и Маэстро объявит о каком-то очередном тесте на нашу эмоциональную выдержку, как тогда, во время «авиакатастрофы». Мои мысли прерывает очередное объявление:

«До затопления системы пещер остается: два часа тридцать минут».

Зажжется свет и Маэстро... Минуточку! Меня осеняет догадка и заставляет содрогнуться от досады. Как мы могли быть так слепы?!

– Марта была права!

Все поворачивают ко мне головы, прерывая бурные обсуждения. Я продолжаю, дрожа от волнения:

– Все это время подсказка была у нас под носом, а мы игнорировали ее, вместо того, чтобы сесть и подумать. И допустили досадную ошибку!

– Что это за подсказка?!

– Она у тебя в руке, Алекс! У тебя и у Раннера! Это два фонаря. Слышите? Два, а не три и не четыре!

– Ну и что? Я не вижу связи, – нервно, но не без надежды в голос спрашивает Блонда.

– Самая прямая. Помните, Маэстро загадывал:

«Позвольте свету вас вести

К своей заветной цели,

Сомненья бросьте все в тени,

Предайте их забвению.»

Мы можем одновременно исследовать два темных грота и сколько угодно светлых, в этом случае мы движемся к свету...

– Но как только одновременно появляется третий темный тоннель – это неверный путь, который нужно предать забвению. Ведь у нас всего два фонарика! Ты гений, Лавина! – Алекс вскакивает на ноги, несмотря на свою усталость.

Все заметно оживляются, неожиданно получив зацепку, хоть что-то, напоминающее надежду выбраться из нашей общей могилы.

– Пока что мы шли относительно хорошо и, судя по суже-

нию стен и снижению высоты потолков, в верном направлении. Ни разу нам не встретилось три темных прохода одновременно. До этого момента, – взволнованно подхватывает Планк.

– Нам не стоило идти сюда. Верный путь – тот самый узкий лаз, который мы так тщательно пытались избежать, – подытоживает Холео.

– Нет! Нет! Нет! Это не так! А что, если этот грот и есть конечный пункт?! – Ю с мольбой в глазах оглядывает присутствующих. – Почему мы не можем подождать прилива и просто всплыть как пробки? Планк, как поведет себя вода, прибывая в грот?

Некоторое время Планк раздумывает над ее предложением:

– Боюсь, это невозможно предсказать. Для этого у меня недостаточно данных о нашем местонахождении. Все зависит от географической широты. Вода может прибывать достаточно медленно, тогда мы просто устанем держаться на ее поверхности и утонем, прежде, чем сможем достичь верхнего края пещеры. Но если прилив проходит быстро, то, наоборот, под напором воды нас может сбить с ног, захватить в водоворот, ударить о скалы... Но самая главная опасность состоит в том, что этот грот может затопить не полностью, а лишь до определенного уровня. Тогда шансы выбраться из него равны нулю. Останется ждать отлив и держаться на воде до этого времени... А еще мы не берем в рас-

чет рельеф на поверхности...

– Если это действительно выход, – спокойно прерывает его Марта, – то в планах организаторов убить сегодня как минимум одного человека, – немного помолчав, она добавляет, – я совсем не умею плавать.

Марта права. Об этом организаторы игры не могут не знать. Вопрос об умении плавать однозначно присутствовал в анкете.

– Как бы то ни было, надо возвращаться. Я не хочу становиться кормом для рыб. Кто желает, может оставаться здесь и надеяться на чудо. А я пошел надеяться на чудо там, где еще что-то могу сделать.

С этими словами Раннер поворачивается и без колебания направляется в тоннель, из которого мы только что пришли. Планк, Марта и Алекс следуют за ним.

Би Би стоит у стены, спрятав лицо в ладонях. Холео подходит к женщине и что-то тихонько шепчет ей на ухо. Я не могу разобрать слов, но постепенно Би Би поднимает лицо и отчаяние сменяется каким-то новым выражением, похожим на надежду. Наконец, она расплывается в слабой улыбке. Холео осторожно берет женщину за руку и аккуратно ведет за собой, словно напуганного ребенка. Так они присоединяются к остальным. Этот жест трогает меня до глубины души. Холео, такой рассеянный и невзрачный на первый взгляд, стал настоящим спасителем для Би Би в минуты ее глубокого отчаяния. Он нашел в себе силы на двоих. Я про-

никаюсь неопишумым уважением к этому игроку. Одни люди в стрессовых ситуациях склонны впадать в панику, другие же, подобно Холео, способны раскрыться с новой стороны – полной благородства и человеческого достоинства.

Мое внимание переключается на Энджела и Блонду. Парень сидит отрешенно на полу пещеры, Блонда стоит перед ним на коленях и держит за руку.

– Энджел, малыш, ты должен двигаться. (Малыш?!) Пожалуйста, пойдем с нами, – умоляет она его, – остаться здесь – значит погибнуть. Прошу, не оставяй меня одну!

Она то трясет его за плечи: «вставай, я сказала, слышишь?», то слезно просит: «пожалуйста, пошли за мной». Энджел как будто находится в оцепенении и лишь периодически мотает головой.

Похоже, я ничего не смыслю в человеческих отношениях. Блонда, уверенная в себе, дерзкая на язык красотка, влюбленная в пусть и внешне привлекательного, но слабого мужчину? Похоже, Раннер терзается теми же мыслями. Он возвращается из тоннеля и резко обращается к Блонде:

– Оставь малыша здесь, это его выбор.

– Я никуда без него не уйду, – огрызается она.

– Если не пойдешь сама, понесу тебя силой, – Раннер кипит от переполняющих его негодования и ревности.

– Я никуда без него не уйду, тебе понятно, сукин ты сын? – повторяет она с нескрываемым презрением.

Раннер глубоко вздыхает и, схватив Энджела за руку, та-

щит за собой, тем самым вырывая парня из глубокого транса. Кажется, что Энджел двигается вперед по инерции...

Я, Лилу и Ю замыкаем эту странную процессию людей, борющихся не только за свои собственные жизни, но и за жизни ставших им близкими людей.

«До затопления системы пещер остается: два часа ноль-ноль минут».

Вот уж кому точно чужды все человеческие чувства.

Несмотря на все усилия, наша команда продвигается непозволительно медленно. Усталость, жажда и отчаяние делают свое дело. Когда мы, наконец, стоим перед тесным лазом, который словно срисован с настоящего фильма ужасов, голос объявляет:

«До затопления системы пещер остается: один час тридцать минут».

Этот грот мало чем отличается от предыдущих – выпуклые скалистые стены, звуки капель и негостеприимный пронизывающий холод. И все же разница есть: он заканчивается выходом на свободу. Или дорогой в никуда.

Кажется, отдаленно слышится шум воды. От страха в жилах стынет кровь.

– Я пойду вперед, – командует Раннер. Пот градом течет с лица спортсмена, он сам еле держится на ногах. Его руки дрожат, – как только я доберусь до чего бы там ни было, то сразу подам сигнал. Вы все ждите здесь.

– Нет на это времени, – резко возражает Холео. – Мы лезем сразу вслед за тобой.

– Что если лаз станет слишком узким? Я не смогу вернуться обратно, и мы все застрянем в этой чертовой гробнице!

– Нееееет! – Ю вновь ударяется в бесконтрольные рыдания. Я пытаюсь обнять ее за плечи, но она вырывается.

– В этом случает, – вмешивается Алекс, – мы все равно утопленники. Так какая разница где?

Раннер только отмахивается и без дальнейших протестов лезет в тоннель. Алекс, Би Би, Холео, Планк и Марта следуют за ним с интервалом в две минуты.

На удивление Энджел без всяких уговоров лезет вслед за Блондой. Эмоциональная встряска явно пошла ему на пользу.

В гроте остаемся только я, Лилу и Ю, которая сидит на полу, сжавшись в комочек и бубнит, не переставая, себе под нос «нет... нет... нет».

– Ю, – я пытаюсь звучать мягко, но убедительно, – ты не можешь сдать сейчас, в шаге от выхода на свободу. После того, как проделала весь этот кошмарный путь!

– Ты не понимаешь, – она поднимает влажное от слез лицо, – это не просто страх, а болезнь, побороть которую я не в силах. Дыхание сбивается с ритма, а мозг отказывается работать. Ужас парализует все тело. Я словно муха в липкой паутине – любое движение лишь туже затягивает нити страха, преграждая доступ кислороду и здравому смыслу.

– Это поэтично, Ю, но позволь заметить, что остаться здесь означает верную гибель.

«До затопления системы пещер остается: один час ноль-ноль минут».

Теперь не остается ни тени сомнения: мы слышим шум воды, которая постепенно наполняет гроты, и подбирается к нам все ближе и ближе.

– Не оставляй меня, – Ю в панике вцепляется в мою руку, – ты обещала. Помнишь?

– Не оставляю. Но и ты не оставляй меня, – я судорожно пытаюсь представить себе, что бы в этой ситуации сказал Алекс, – не подводи меня! Не хочу утонуть здесь... из-за тебя, Ю!

Почему-то из моих уст это звучит как неуклюжее обвинение, а совсем не как стимул к активному действию. Искусство убеждения, судя по всему, не мой конек.

Лилу тихо трогает меня за руку и шепчет:

– Скажи ей, что она не одна, что тебе тоже страшно. Скажи ей правду.

Девочка ободряюще кивает мне и тоже исчезает в тоннеле.

– Ю, послушай, – осторожно говорю я, – мне еще никогда в жизни не было так страшно. Если бы не все вы, я бы с места не сдвинулась, клянусь! Вместо этого сидела бы и покорно ждала своей участи. Только благодаря вашей силе духа, я нахожу в себе силы двигаться дальше. Просто хочу, чтоб ты это знала.

Ю с удивлением смотрит на меня:

– Я думала, ты одна из немногих, кому удастся охранять самообладание. Восхищалась твоей отвагой. Сегодня ты – герой, также как Раннер, Алекс и Холео.

– Нет! Я слаба. Помоги же мне прожить этот финальный участок пути.

«До затопления системы пещер остается: пятьдесят минут».

Теперь металлическое эхо отсчитывает каждые десять минут.

Я протягиваю ей руку. Ю берет меня за нее, встает, крепко зажмуривает глаза и ныряет в узкий лаз. Мне не остается ничего другого, кроме как следовать за ней. При этом в голове крутится лишь одна мысль о том, какую большую ошибку я совершаю. Стоит только Ю запаниковать, и мы навсегда застрянем в этой норе. Мне нужно было идти первой!

Тоннель кажется невероятно длинным, ползти становится все сложнее: стены сужаются и, судя по ощущениям, мы продвигаемся по направлению вверх. Сзади все отчетливее слышится шум приближающейся воды. Почти все время я подбадриваю Ю, стараюсь находить правильные слова, и это утомляет не меньше, чем само движение по тоннелю. В какой-то момент времени стены становятся настолько узкими, что приходится лечь на живот. Ползти дальше на карачках больше нет возможности. И тут происходит то, чего я больше всего опасалась: Ю начинает задыхаться. На все мои по-

пытки, начиная от мягких уговоров и разумных аргументов и заканчивая грубыми ругательствами и угрозами, она совершенно не реагирует. Вместо этого девушка все время повторяет как мантру: «я больше не могу, я больше не могу, я больше не могу».

Я сама близка к приступу паники. Судя по плеску и реву воды, она находится не далее, чем три-четыре гота отсюда. Впереди слышны голоса, выкрикивающие наши имена. Эхо довольно гулкое, значит, мы все еще не приблизились к конечной цели и остается проползти, как минимум, несколько десятков метров. Нужно срочно что-то придумать, иначе мы утонем. О, если бы я только не давала Ю обещания не оставлять ее одну, если бы только полезла первой, если бы только не заполнила эту анкету на сайте...

«До затопления системы пещер остается: сорок минут».

«Тихо, тихо, тсс», – успокаиваю я себя в мыслях. И тут мне приходит в голову идея, совершенно абсурдная и неуместная, но выбора не остается. Я вспоминаю дорогую маму и то, как она помогала мне в минуты страха, тревоги или просто грусти. Всего лишь одной сказкой.

– Ю, послушай! Я расскажу тебе сказку. Ты закрой глаза и ползи вперед. Не думай ни о чем, просто слушай. Не дождавшись ответа, я начинаю: «Жил-был один храбрый зайчишка. Он никого не боялся, совсем никого. Однажды он даже пнул медведя. Медведь потер ушибленное место, по-

крутил у виска и сказал «псих какой-то», потом развернулся и ушел. Может быть, он не захотел связываться с неуравновешенным зайцем, или же оказался чересчур добрым и неконфликтным медведем. Зайчишка был очень смелым. И крайне невоспитанным. Однажды он подбежал к волку и равнодушно сказал: «знаешь, что я больше всего на свете люблю на ужин? Стейк из волчатинки! Средней прожарки». «Да тебе лечиться надо!» – огрызнулся волк, но на всякий случай ушел в лес.

– Чушь какая-то, – ворчит Ю, но сдвигается с места и медленно ползет по-пластунски вперед.

– Вот и я так думаю, нужно было наказать зайца за такую невоспитанность! Но волк решил, что раз наглец себя так ведет, у него могут быть связи в авторитетном кругу хищников! Ну не может простой Заяц сказать что-то подобное волку, не имея кого-то за собой. А вдруг это сам Гиппопотам?! (я вспоминаю тактику своей мамы: на все мои попытки прекратить сказку, продолжить обижаться, грустить или сердиться, она выдумывала все новые истории про храброго, невоспитанного, глупого, умного и т. д. Зайца, в зависимости от ситуации. Главное делать это как ни в чем ни бывало).

– Заяц, окрыленный успехом, однажды встретил кабана. Кабан захотел съесть зайца...

– Кабаны не едят зайцев, – прерывает Ю сердито, но сердитость эта напускная. Хорошо, лишь бы она не концентрировала внимания на узком тоннеле...

– Ты права, не едят. Но очень хотят попробовать...

Я продолжаю нести какую-то чушь про храброго Зайчишку и его подвиги, когда в конце тоннеля, наконец, появляется такой долгожданный свет. Теперь отчетливо слышны крики других игроков, разборчивее всего встревоженный голос Алекса: «Лавина! Лавина, черт тебя побери, ты где?!»

«До затопления системы пещер остается: тридцать минут».

Главное, не думать ни о чем. Продолжать ползти и ни в коем случае не молчать...

– Однажды Зайчишка встретил Лису. «Я тебя съем», – сказала она. «Нет, не съешь», – нагло ответил Зайка. Видишь ли, он еще и был очень дерзким. «Медведь, волк и кабан – мои близкие друзья и поведали мне во всех подробностях о твоих с ними интимных связях (в маминой версии это всегда были более безобидные варианты типа «воруешь еду», но в этом месте я уже, как правило, хохотала и дурачилась вместе с ней). Лиса вся покраснела от стыда. И все-таки съела зайца. Но краснота так и не сошла полностью, с тех пор Лиса ходит рыжей.

В этот момент чьи-то руки хватают Ю за плечи и вытаскивают сначала ее, а потом и меня из ненавистного лаза.

– Дурацкая какая-то сказка, – слабо улыбаясь, говорит Ю.

– Пожалуйста, – улыбаюсь я в ответ, – кстати, она называется «Почему Лиса рыжая».

Едва переведя дыхание, я оглядываюсь и вижу встрево-

женные лица участников. Повод для тревоги очевиден: мы находимся в тупиковом светлом гроте. Стены его существенно ниже предыдущих залов, но по-прежнему гладкие, без единой зацепки. Энджел и Блонда ощупывают их, а остальные сидят в центре и что-то бурно обсуждают. Мы присоединяемся к этой компании под беспощадный голос:

«До затопления системы пещер остается: двадцать минут».

– У нас нет выбора... попытаемся всплыть на поверхность по мере затопления грота, словно поплавки... Если совершили ошибку..., то жестоко поплатимся за нее, – тяжело дыша, предлагает Планк. Видно, как непросто ему далась наша экспедиция. Периодически пожилой мужчина делает паузы, чтобы откашляться, – нужно подготовиться к тому, что уровень воды может быть недостаточным, чтобы выбраться отсюда... Стены в гроте не более 10 метров в высоту. Но даже если останется хотя бы один метр до краев, мы пропали. К тому же никто не знает ландшафта на поверхности...

– Мы находимся в правильном месте! – ликует Энджел, – посмотрите, что я нашел! – он протягивает раскрытую ладонь, на которой лежит камень, точно такой же, какой мы нашли в землянке с продовольствием вчера. На нем высечена дробь 1/2.

– Энджел, ты молодец! – Алекс хватает камень и засовывает его за пазуху, – теперь не остается никакого сомнения, что эти штуки пригодятся нам в финале.

– И ты решил, что этому камню будет комфортнее у тебя? – враждебно спрашивает Раннер.

– Мальчишки, сейчас не время для выяснения отношений, – гневно прерывает его Би Би, – смотрите!

Мы с ужасом наблюдаем, как вода тонкой струйкой выливается из лаза, из которого мы только что пришли.

– Узкий тоннель создаст напор, как только вода скопится в достаточном объеме в гроте, где этот самый тоннель начинается, – объявляет Планк, – нам лучше отойти к противоположной стенке и подготовиться.

– А как же Марта? – с ужасом восклицает Би Би.

Наши взгляды обращаются к ней. Марта спокойно сидит на полу, и только бледное лицо выдает ее внутреннее состояние. Повисает тягостное молчание.

«До затопления системы пещер остается: десять минут».

– Все отходим к задней стене и держимся, пока вода не дойдет до шеи. После этого плывем спокойно, не спеша, дожидаясь увеличения уровня воды. Экономьте силы! Марта, слушай внимательно! Я, Холео и Раннер будем поочередно держать тебя на плаву. Самое главное, ты должна расслабиться и ни в коем случае не сопротивляться, как бы страшно и неудобно ни было. Понятно? – приказным тоном распоряжается Алекс.

– Если ты начнешь паниковать, мне придется тебя отпустить, – угрожает Раннер. Алекс кидает на него предупре-

ждающий взгляд.

– Марта, это может означать гибель и для утопающего, и для спасателя. Мы и так слишком выбились из сил, бегая по гротам.

Марта кивает головой, не в силах вымолвить ни слова.

– Беру Марту на себя, – раздается нежный голос Энджела.

Игроки все, как один, удивленно поворачивают голову в его сторону. Смущенно парень продолжает:

– Я профессиональный пловец и как инструктор по плаванию обязан был пройти курс по спасению утопающих. Кроме того, в отличие от вас, я все еще чувствую в себе небольшой запас сил.

– Потому что отсиживался на своей заднице в безопасности, пока мы в мыле пытались отыскать дорогу!

– Раннер, заткнись! – Алекс поворачивается к Энджелу, – Хорошо, так мы и поступим.

– Вот и «Малыш» на что-нибудь да сгодится, – злобно бросает Раннер, но дальше никто не спорит. Выбраться самому будет непросто, что уж говорить о помощи тому, кто не умеет плавать.

Я успеваю заметить гордый, восхищенный взгляд Блонды, направленный на Энджела. Ее глаза буквально светятся от счастья. Что ж, мне уже и так понятно, что я совершенно ничего не смыслю в человеческих отношениях. Теперь Энджел, такой красивый и трусливый, стал героем для Блонды и Марты. Не успеваю додумать эту мысль, так как женский

металлический голос объявляет в последний раз:

«До затопления системы пещер остается: ноль-ноль минут».

И в этот момент вода из тоннеля с ревом врывается в наш грот.

Несмотря на всю усталость, адреналин разливается по моим жилам. Как и все остальные игроки, я крепко прижимаюсь к стене. Рядом стоит Лилу: «не переживай, помни, я отлично плаваю. Экономь силы, они нам пригодятся», – доносится до моих ушей сквозь оглушающий рев мощной струи воды. Вода бьет по моим пяткам, щиколоткам и коленям, но я изо всех сил стараюсь удерживаться на ногах. Постепенно ее уровень поднимается и, когда он достигает шеи, я отрываюсь от стены и начинаю грести. В обычных условиях это бы не составило особого труда. Но сейчас, выбившейся из сил, напуганной до смерти, мне с трудом удастся перебираться ногами и руками. Даже гидрокостюм не помогает. Краем глаза вижу Энджела, который уверенно держится на воде, придерживая за подмышки Марту. Она почти не шевелится, но ужас отпечатался на ее худощавом лице. Остается еще несколько метров до поверхности. Два метра. Еще один. Вода прибывает сейчас заметно медленнее. Не знаю, сколько времени мы уже барахтаемся на поверхности, но для меня эти минуты тянутся бесконечно. Руки отказываются слушаться, когда вода, наконец, почти достигает поверхности. Перед глазами мелькают чьи-то лица, руки, тела. Оста-

ется лишь надеяться, что остальные игроки справятся в своей собственной борьбе за жизнь.

Тем временем я хватаюсь за край, пытаюсь подтянуться, но пальцы соскальзывают, так что я ухожу под воду. Судорожно всплываю на поверхность, пытаюсь сделать вторую попытку, но вновь срываюсь и погружаюсь в воду. Как хочется сдаться, просто расслабиться, отпустить... В третий раз я показываюсь на поверхности, из последних сил протягиваю руку, как вдруг чьи-то пальцы крепко хватают запястье и вытаскивают меня из грота. Последнее, что я вижу, прежде чем потерять сознание – это встревоженное лицо Алекса.

Когда я прихожу в себя, все игроки в целости и сохранности лежат на камнях скалы, в которой, судя по всему, и находится большая часть системы пещер. Существенная часть приходится на дно океана, оценивая по внешнему виду рельефа, открывающегося с возвышенности.

Я не знаю, сколько времени провела в бессознательном состоянии, но солнце клонится к линии горизонта. Кое-кто из участников по-прежнему лежит, но большинство уже поднялись на ноги и общаются друг с другом. С облегчением я нахожу глазами Лилу, которая, как обычно, сидит в сторонке и не принимает участия в общей дискуссии.

– Спасибо, – Ю сидит на камне рядом и смотрит на меня, – я никогда этого не забуду.

– Не за что, – улыбаюсь я в ответ, – сказка и вправду ду-

рацкая.

– Дело не в сказке. Дело в тебе. Я не помню большую часть из того, как блуждала в пещерах и тем более как ползла по узкому тоннелю. Но одно знаю точно: никогда больше у меня не получится пересилить себя и добровольно зайти в лифт или комнату без окон. Весь прогресс, которого мне так мучительно удалось добиться до сегодняшнего дня, был уничтожен без следа. И никакой выигрыш не стоит такого провала.

С этими словами она встает и присоединяется к остальной группе игроков

Ее слова заставляют меня задуматься. Да, я помогла Ю, но, в первую очередь, помогла себе. Отвлекая девушку от мрачных мыслей, у меня не было времени и сил концентрироваться на своих собственных. Какой странный опыт! Все эти люди проявили себя с неожиданных сторон: обычно рассеянный Холео, принимает трезвые решения и за себя, и за Би Би. Тихий и, как часто любит повторять Раннер, ничемный Энджел, спасает Марту. Алекс и абсолютно несимпатичный мне Раннер, бегут на пределе сил, но возвращаются каждый раз за остальными. Ю, преодолагает свой самый ужасный недуг и ползет вперед по воплотившемуся в жизнь кошмару. Марта, доверяет свою жизнь почти незнакомому человеку. Планк со своим багажом знаний и умением анализировать ситуацию. Я сама раньше и представить не могла, что стану для кого-то героем. Даже для себя самой. То, что

я внушала Ю про собственный страх и бессилие там, в пещере, было абсолютной правдой. Может быть, способность к героическим поступкам и самопожертвованию в критических ситуациях и есть то, что всех нас объединяет? Во всяком случае, эта мысль стоит обсуждения.

Я чувствую облегчение, даже легкую эйфорию, оказавшись на свежем воздухе. Но она длится недолго: стоит мне вспомнить пережитые минуты кошмара или задуматься о своей дальнейшей судьбе, как все это улетучивается без следа. Присоединяюсь к остальной группе, чтобы как можно дальше отогнать от себя мрачные мысли.

– Мне знакомо это место! – восклицает Ю. – Вчера при выполнении задания я видела эти скалы, значит, мы находимся на севере острова и без труда найдем дорогу к Бунгалу.

Как только игроки окончательно приходят в себя, мы выдвигаемся в путь и в течение часа добираемся до своей Платформы. Все идет молча, не в силах ни вести беседу, ни обсуждать случившееся в пещерах. Последние полчаса мы продвигаемся в темноте, поскольку фонарики после купания находятся в нерабочем состоянии.

Прибыв на Платформу, игроки первым делом утоляют голод и жажду, после чего располагаются вокруг массивного стола. Мы решаем больше узнать друг о друге, чтобы приблизиться к разгадке главного вопроса о том, что же нас объ-

единяет. Но все попытки найти точки соприкосновения: места, где бы мы могли встретиться, люди, которые могли бы нас связывать и так далее, лишь заводят в тупик.

После того, что пришлось пережить сегодня, я смотрю на всех другими глазами. Здесь находятся не просто игроки или союзники, и тем более не противники, теперь это мои друзья. Общая беда сплотила нас. Кого-то особенно крепко – краем глаза я поглядываю на Холео и Би Би, которые сидят рядом и держатся под столом за руки, словно боясь отпустить друг друга даже на мгновение. Она периодически поглядывает на него тайком, и ее глаза наполняются особенным, ни с чем не сравнимым блеском.

Не ускользает от моего пристального внимания и трагический любовный треугольник. Раннер посматривает в сторону Блонды, которая, в свою очередь, глаз не сводит с Энджела.

Атмосфера вечера кажется спокойной и даже, на первый взгляд, уютной. Но всех присутствующих угнетает одна и та же мысль: что будет завтра? Какое безумное задание подготовили нам организаторы на этот раз?

Как только мы расходимся по ячейкам, я наскоро принимаю душ и надеваю приготовленную одежду – легкий хлопковый костюм. Единственное, что мне доставляет неудобство – это высокие кожаные сапоги. Я уже перестала чему-либо удивляться, поэтому со вздохом надеваю их и зашнуровываю.

Наконец, я хватаю свой блокнот и задумываюсь, прежде чем сделать запись. Удобнее и нагляднее всего расположить данные об игроках в форме таблицы.

Имя	Игровое имя	Возраст	Страна	Профессия	Семья	Пометки
Ларина Виктория	Лавина	25	Россия	Переводчик фрилансер, преподаватель	Не замужем	Это я
Александр Миронов	Алекс	28	Россия	Юрист	Холост	Чертовски привлекательный (интересно, у него есть подружка?)
Мариска Новак	Марта	46	Венгрия	Завлабораторией научно-исследовательского института	В разводе, двое детей	Умная как Планк, только в юбке
Макс Карл Хофенберг	Планк	56	Англия, немецкое происхождение	Преподаватель в университете	Женат, трое детей	Умнее всех нас вместе взятых
Хэлена Ёнссон	Блонда	28	Швеция	Тренер фитнес-клуба, мечтает стать исследователем флоры и фауны	Разведен адетей нет	Красотка кажется запала на Энджела
Энджел Сандберг	Энджел	27	Швеция	Тренер по плаванию, спасатель	Холост	Действительно Ангел. И что Блонду так манит в нем?!
Хорхе Руедо Рохо	Холео	38	Испания	Астроном	Холост	«Рассеянный ученый» оказался героем. Надеюсь погуляем на его свадьбе с Би Би. И кстати он открыл спутник Холео планеты Сатурн
Беатрис Бьянки	Би Би	39	Италия	Врач, терапевт	Разведен аодна дочь	Эмоциональная, добродушная (см. предыдущий комментарий)
Чен Юймин	Ю	33	Китай	Журналист	Не замужем	Клаустрофобия.
Саймон Ред	Раннер	23	США, штат Вирджиния	Студент, будущий архитектор, спортсмен-атлет	Холост	Очень агрессивен. Выделяет Блонду, ненавидит Энджела
?	Лилу	10	?	?	?	Странно. Она моя подруга, а я совершенно ничего о ней не знаю

Наскоро начертив поля, вношу информацию и пытаюсь ее проанализировать. Но чем дольше смотрю, тем яснее понимаю, что мы не могли бы быть более разными. Какие бы параметры я ни сравнивала, игроки слишком отличаются друг от друга. Имена, профессии, страны, возраст... Здесь явно не хватает данных, какой-то специфической и чрезвычайно важной информации.

В этот момент раздается стук в дверь. Быстро прячу блокнот под подушку, и через пару секунд заглядывает Алекс. Я рада его видеть. Впрочем, как и всегда.

– Привет! Мне что-то совсем не спится без новой дозы координатора. Так и станешь координаторозависимым. Как ты себя чувствуешь? – он закрывает за собой дверь и садится на стул напротив моей кровати.

– Хорошо, учитывая тот факт, что сегодня я чуть не утонула, едва не застряла в какой-то темной дыре, пробежала несколько десятков километров и первый раз в жизни потеряла сознание.

– Скучным же выдался твой денек! Знаешь, о чем я подумал? – он делает многозначительную паузу, которая, как я уже знаю по опыту, не предвещает ничего хорошего, – Лисе действительно стоило бы быть разборчивее в половых связях!

– Ю рассказала тебе?! – ахаю я с негодованием.

– Нет. Конец этой душеспипательной истории мог слы-

шать примерно каждый, кто стоял у выхода из лаза, сходя с ума от беспокойства за ее беспечную рассказчицу.

Он запорокидывает голову и задорно смеется.

– Ты невыносим! – я тоже смеюсь, и это слегка снимает напряжение в теле и мыслях.

Немного подумав, я рассказываю ему свою теорию о способности участников игры к героическим поступкам в опасных ситуациях и что это могло бы быть связующим звеном. Алекс сейчас же разбивает мое предположение в пух и прах:

– Нет, мы все, как крысы, спасались бегством. Инстинкт и желание выжить любой ценой вели нас вперед. Коллективный дух и сплоченность были лишь средством для достижения цели. Неужели ты думаешь, что я бы вернулся за остальными, если бы мы с тобой нашли выход, а времени оставалось критически мало?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.